

Похититель ее сердца

Автор:

Валери Боумен

Похититель ее сердца

Валери Боумен

Игривые невесты #6Шарм (АСТ)

В последнюю очередь холостяк Кристиан Форестер, виконт Беркли, ожидал обнаружить в своем далеком охотничьем домике прелестную девушку, мирно спавшую в его покоях. Последнее, чего могла ожидать сбежавшая от нежеланного жениха леди Сара Хайгейт, – это появления привлекательного незнакомца, принявшего ее за бродяжку и воровку. И уж тем более ни Кристиан, ни Сара и представить себе не могли, к чему приведет их договор, согласно которому виконт помогает леди вернуться в Лондон, не поднимая скандала, а она превращает этого грубияна в желанный приз для самой изысканной невесты. Но кто может что-то предполагать, если в дело вмешивается любовь?..

Валери Боумен

Похититель ее сердца

Valerie Bowman

THE LEGENDARY LORD

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC и литературного агентства Nova Littera SIA.

© June Third Enterprises, LLC, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Серия «Шарм» основана в 1994 году.

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глава 1

Шотландия, ноябрь 1816

Кто-то был в его доме. Кристиан Форестер, виконт Беркли, стоял у небольшого охотничьего домика и наблюдал, как из трубы поднимается и исчезает в темном небе сизый дым. Он медленно подошел к двери, толкнул ее носком сапога – она приоткрылась. Кристиан стиснул рукоять пистолета, который всегда держал в кармане плаща, когда путешествовал. Он провел семь дней в дороге, чертовски устал, был грязен и небрит и потому пребывал в отвратительном настроении. Было очень холодно, и, судя по всему, небеса готовились вот-вот разверзнуться и обрушить на землю огромное количество снега. Кристиан хотел только согреться и поесть. А теперь ему придется прежде всего избавиться от вора. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и достал из кармана пистолет.

Он толкнул дверь сильнее, та со скрипом распахнулась, и Кристиан увидел большую комнату. Большую пустую комнату. Кристиан быстро огляделся. В камине горел огонь, на деревянном полу перед дверью был расстелен красивый коврик – раньше его здесь не было, из кухни пахло чем-то, подозрительно напоминающим жаркое. Кристиан переступил порог. Да. Совершенно очевидно, что здесь кто-то есть. И это не мистер Фергус, в его отсутствие присматривавший за домом вместе со своим черным шотландским терьером –

симпатичным созданием со стоящими торчком ушками, которого тоже звали Фергус. Старик как-то объяснил Кристиану, что если мужчины могут называть в честь себя сыновей, то он имеет полное право так же поступить с собакой. Кристиан был с ним полностью согласен.

Но Фергуса I и Фергуса II (человека и собаки) сейчас здесь не было. В доме пахло не только жарким, но и цветами. Точнее, лилиями. Но в это время года на Шотландском нагорье не бывает цветов. Спасаясь от надвигающейся бури, которая уже завывала в горах, Кристиан едва успел сюда добраться.

Запах лилий мог означать только одно – духи. Здесь женщина. Прибывшая без приглашения неизвестная нежеланная женщина. А ведь он, Кристиан, покинул Лондон, чтобы быть подальше от женщин.

Он закрыл за собой дверь, отряхнул с сапог снег и громко кашлянул. Возможно, она все же соизволит показаться и представиться. И пусть объяснит, какого черта она здесь делает.

Не последовало никакого ответа. Вообще не было слышно ни звука. Ничего. Кристиан снял тяжелый шерстяной плащ и повесил его на грубую деревянную вешалку, которую сам соорудил летом из упавшего дуба. Пусть в Лондоне и Нортумбрии он виконт Беркли, но здесь, в Шотландии, он просто Кристиан. Или мастер Кристиан, как его называет Фергус. В охотничьем домике можно было обходиться без каких-либо церемоний, поэтому Кристиан так любил здесь бывать. Во всяком случае, это было одной из причин.

Тяжелая ткань, которой было завешено небольшое отверстие в нижней части задней двери, закачалась, и в комнату черной стрелой ворвался Фергус II – собака. Фергус I приучил его к хорошим манерам. А эту маленькую дверь он сделал специально для него.

Пес остановился, энергично отряхнулся и только после этого устремился к гостю, виляя хвостом и подпрыгивая на всех четырех коротеньких лапках сразу. Кристиан упер руки в бока и изумленно уставился на песика. Это что еще за новости? Он едва удержался, чтобы не протереть глаза. У него разыгралось воображение или на собаке действительно надета маленькая красная шерстяная курточка?

– Ну и что ты здесь делаешь? – спросил Кристиан.

Неужели он ошибся, и Фергус-человек все-таки здесь? Быть может, Фергус I на старости лет начал готовить жаркое, стелить милые коврики у двери и поливать себя духами? Или он завел подружку? И это она приготовила жаркое? В таком предположении есть смысл. Ведь трудно представить, что старый Фергус болтается по дому, благоухая лилиями, и одевает своего пса в красные курточки. Хотя, хорошо знающий раздражительного старика Кристиан, подумав, решил, что такой сценарий тоже неправдоподобен. Скорее, какой-то бродяга случайно заметил, что в доме никого нет, и решил в нем пожить. Такое в этих местах случалось. И Кристиану захотелось как можно быстрее избавиться от бродяги, причем мужчина это или женщина – все равно.

Вернув пистолет обратно в карман, он наклонился и подхватил песика на руки. Фергус II лизнул его в нос.

– Я тоже рад тебя видеть, – сказал Кристиан и вытер нос тыльной стороной затянутой в перчатку руки. – Не думаю, что ты расскажешь мне, кто здесь поселился.

Собака моргнула и склонила голову набок.

– Нет? Я так и думал. – Кристиан почесал затылок. – Что ж, тогда хотя бы покажи мне, где наш незваный гость. Я пойду следом. Веди.

Он поставил приземистую, но весьма упитанную собаку на пол и взмахом руки предложил ей идти вперед по коридору. Самой большой в доме была комната с кухонной утварью в одном углу и софой с двумя старыми креслами у камина в другом. Мягкая подушка для Фергуса II лежала возле софы. В кухонной зоне стоял деревянный стол и четыре стула. Их тоже когда-то сделал Кристиан. Коридор вел к двум спальням. В каждой была кровать с периной, стул, несколько книг и коврик. Если мистер Фергус здесь, он или в заснеженном лесу, или в одной из спален. Обычно старик спал в маленькой комнатке, устроенной в задней части амбара. Но Кристиан, поставив свою лошадь в стойло, туда заглянул. Комната была пуста, да и лошади Фергуса не было.

– Ну же, дружище, показывай, куда идти, – сказал Кристиан и проследил взглядом за уверенно трусившим впереди песиком.

Тот подошел к двери личной спальни Кристиана, поскреб лапой косяк и заскулил. Мистеру Фергусу совершенно точно нечего было делать в этой комнате. Кристиан нахмурился и озадаченно потер подбородок.

– Что дальше?

Фергус оглянулся на него, словно спрашивая разрешения, потом лапой открыл дверь и вошел. Несколько секунд было слышно только цоканье собачьих когтей по деревянному полу.

А потом сонный женский голос проговорил:

– Это ты, малыш? Решил меня разбудить?

Глаза Кристиана изумленно расширились. Кажется, в его постели женщина?

Глава 2

В доме кто-то был. Бледная рука Сары Хайгейт замерла на жесткой собачьей шерстке. Нет, она не ошиблась. Она слышала, как мужчина кашлянул. По крайней мере, она думала, что слышала. И еще она заметила двигавшуюся у открытой двери спальни тень. Там совершенно точно кто-то стоял. И крайне маловероятно, что это хозяин собаки. Мистер Фергус окликнул бы ее, спросил бы, как дела, сообщил бы новости о миссис Гоутсокс. Нет, это определенно не мистер Фергус.

Сердце сжали холодные щупальца страха. Конечно, она находится в чужом доме. Но кое-что о его хозяине она все же знала. Его зовут мастер Кристиан, и мистер Фергус клятвенно заверил ее, что ей не стоит его бояться. Он – истинный джентльмен. Однако Сара не могла быть в этом уверенной. А мистера Фергуса, как назло, сейчас здесь нет, и миссис Гоутсокс тоже. Хуже того, тень в коридоре может принадлежать совсем не мастеру Кристиану. Возможно, это шотландский разбойник или даже убийца.

Нет, такого быть не может. Снова ее подводит воображение. Она не должна реагировать слишком эмоционально. Следует сохранять спокойствие и здравомыслие. Не исключено, что кто-то сбился с дороги и забрел в этот дом, чтобы погреться. В точности как она.

Пес Фергус энергично вилял хвостом. Сара лишь позавидовала его спокойствию. В отличие от пса она испытывала все нарастающую тревогу. Что одинокая женщина, оставшаяся вдвоем с излишне дружелюбной, можно сказать, любвеобильной собакой, должна делать в подобных обстоятельствах? Наверное, следует спросить, не мастер ли это Кристиан, хозяин дома.

Эту мысль Сара сразу отбросила. Разумеется, он ответит, что он мастер Кристиан, кто же еще? И она поверит ему, потому что никогда в жизни не видела мастера Кристиана. Она уже и так показала себя полной идиоткой, явившись сюда. Надо собраться с мыслями, как-то пережить это неудачное приключение и вернуться домой. А сообщать возможному убийце имя, которым он может назваться, – отнюдь не мудрый поступок.

Сара стала обдумывать другие варианты. Сердце ее отчаянно билось. Она может окликнуть его и попросить назвать свое имя. Но если он убийца, а она, подав голос, даст знать, что она – женщина, он сразу поймет, что ее можно убить или изнасиловать. Или сделать и то и другое.

Хотя он наверняка уже слышал ее голос – она же разговаривала с собакой. «Думай, Сара, думай!»

Она затаила дыхание и прижала дрожащую руку к животу. «Успокойся, Сара. Будь мудрой и спокойной». В общем, у нее есть только один выход. Надо найти какое-нибудь оружие. Тот мужчина в коридоре все равно рано или поздно себя обнаружит. И она не станет трусливо прятаться под одеялом.

Решившись, она соскользнула с перины и на цыпочках двинулась по комнате в поисках оружия. Деревянные половицы скрипели под ее босыми ногами, заставляя ее морщиться. Сара огляделась по сторонам. На дальней стене маленькой спальни висело нечто, напоминающее средневековый меч. Она была уверена, что мастер Кристиан – эксцентричный старик, и меч лишь подтверждал эту догадку.

Но ведь в коридоре может оказаться и молодой человек. Молодой, проворный и опасный. Ну и ладно. Она хотя бы попытается себя защитить. В тысячный раз выругав себя за глупость, заведшую ее так далеко от дома, она двинулась к мечу. Покосившись на собаку, Сара прижала палец к губам, призывая ее к молчанию (как будто Фергус знал, что означает этот жест). Она наконец добралась до меча, схватила его дрожащими руками и перевела дух. Если бы только лондонское общество могло сейчас ее видеть! Восемнадцатилетняя леди Сара Хайгейт, первая красавица сезона, вооруженная мечом, ютится в шотландском охотничьем домике. Она с шумом выдохнула, стараясь, чтобы губы не дрожали. Жизнь иногда может быть чертовски странной.

За тридцать лет своей жизни Кристиану ни разу не приходилось видеть картины, как та, что предстала перед ним, когда он наконец распахнул дверь своей спальни. Посреди комнаты стояла молодая красивая женщина и размахивала мечом. Впрочем, размахивала – это все же преувеличение. Она едва могла его поднять. Однако она определенно пыталась им размахивать.

Как правило, Кристиан терялся перед красивыми женщинами. По крайней мере перед теми, которые не были его друзьями. А эта женщина не принадлежала к числу его друзей, и она была красива. Потрясающе красива. У нее были густые шелковистые волосы, лежащие на плечах роскошными волнами. Очевидно, перед тем как лечь в постель, она вынула из них все заколки. А еще у нее была бледная кожа, алые губы и восхитительный чуть вздернутый носик. Глаза были зелеными, словно первые весенние листья. Они были слегка раскосыми, как у кошки, и их обрамляли длинные густые ресницы. Она была одета как служанка. Сбежала из какого-нибудь поместья? Но поблизости не было никаких поместий. Должно быть, беглянка явилась издалека. Но кем бы она ни являлась, эта женщина была несравненной красавицей. И совершенно ему незнакомой.

– Убирайтесь отсюда немедленно! – воинственно заявила она. – Или я разрублю вас пополам. – Меч в ее руках ходил ходуном, но взгляд был тверд. – Я это сделаю, поверьте. Уходите. Имейте в виду, лучше бы вам не видеть меня в гневе. И я неплохо владею мечом. – Поднатужившись, она оторвала меч от пола примерно на два дюйма.

В других обстоятельствах Кристиан растерялся бы перед лицом такой красоты. Он бы не знал, что сказать, куда девать руки, короче, выставил бы себя глупцом. Видит бог, именно отсутствие необходимых манер было главной причиной, по

которой он за все эти годы так и не смог найти себе жену. Однако дерзость этой девушки, точнее, его злость из-за ее дерзости, смешанная с усталостью и голодом, сделала встречу с этой конкретной женщиной отличной от всех других.

– А если я скажу вам, что у меня есть пистолет? – сухо спросил он, внимательно вглядываясь в ее лицо, чтобы понять реакцию.

Она гордо вздернула голову, но в ее глазах таился страх.

– А у меня есть меч, – объявила она дрожащим голосом.

– Я вижу. Но, полагаю, мы оба знаем, что, если эта небольшая стычка перейдет в настоящий поединок, у пистолета будет преимущество перед мечом. – Кристиан сделал шаг к незнакомке, прикидывая, как удобнее всего ее разоружить.

Ее глаза вспыхнули, и она поспешно отступила на шаг.

– Я... я не верю, что у вас есть пистолет. Вы бы его уже достали. Так что, если вы сделаете еще шаг, я разрублю вас пополам.

Кристиан сжал губы, пряча улыбку.

– Знаете ли, – сказал он, прищурившись, – у меня нет привычки наставлять пистолет на дам. Но я начинаю думать, что в вашем случае придется сделать исключение. Особенно если вы будете и дальше угрожать мне и откажетесь положить меч.

Она сделала все наоборот. Заметно напрягшись, незнакомка подняла меч еще на несколько дюймов выше, но руки ее при этом ходили ходуном. Судя по всему, ей было очень тяжело держать его навесу.

– Если у вас есть пистолет, покажите его, – потребовала она, скрипнув зубами.

– О, моя дорогая мисс Воровка, не искушайте меня! Сейчас я еще раз попрошу вас оставить в покое мой меч, а в случае неповиновения заставлю это сделать силой. Вам решать.

– Сначала вам придется меня убить. И я не воровка. – Ее дрожащие руки приподняли меч еще выше, и ей даже хватило наглости сделать выпад в его сторону. Впрочем, едва заметный.

Ну, хватит. Кристиану надоел этот фарс. Он обязан разоружить ее раньше, чем она поранит себя, его или, избави бог, собаку, которая сидела между ними, с интересом наблюдая за происходящим и периодически поводя ушами. Вероятно, она хотела лучше слышать необычный разговор.

Кристиан, сделав два шага, оказался рядом с наглой девицей, выхватил меч, завел ей руку за спину и прижал спиной к себе.

– Вы утверждаете, что не являетесь воровкой. Но как же понимать ваши действия? Вы вломились в мой дом и хотели меня убить моим же собственным мечом.

Девушка попыталась вырваться, но Кристиан держал ее крепко. Он не собирался позволить ей освободиться. Кто знает, какое еще оружие она попытается использовать против него. Может быть, собаку?

– Ваш дом? Но откуда мне знать, что это ваш дом? – спросила она. Ее голос был требовательным, но вместе с тем чувствовалось, что ей страшно. Да и речь ее не была речью служанки. Леди! Неожиданно.

Она часто и неровно дышала, ее груди – Кристиан их отлично видел, поскольку был на целый фут выше, – поднимались и опускались. Она испугалась. Это хорошо. Воры не должны чувствовать себя спокойно.

– Зато я отлично знаю, что этот дом не ваш, мисс Воровка.

– Я же сказала, что я не воровка. Да отпустите же меня! – Она изо всех сил старалась вырваться.

Но Кристиан не ослаблял захват.

– Кто еще здесь с вами?

– Никого.

– Как давно вы здесь?

– Это моя третья ночь.

– Вы живете в моем доме уже три ночи? – возмутился Кристиан. Он внимательно осмотрел комнату. – Что вы взяли?

– Ничего! Сколько можно повторять, что я не воровка?! – Она попыталась ударить его локтем по ребрам. Кристиан успел уклониться. Он мысленно вспомнил добрым словом Итон, именно там он выработал такую быструю реакцию.

Он прижал ее локоть, чтобы нахалка не могла повторить попытку.

– Я не хочу сделать вам больно, – спокойно сказал он, – но если вы в ближайшие пять секунд не объясните, кто вы и какого черта делаете в моем доме, я с радостью вышвырну вас в метель, независимо от того, воровка вы или нет.

Незванная гостья перестала вырываться и шумно вздохнула.

– Вы мастер Кристиан? – Она повернула голову, стараясь рассмотреть его через плечо. А он получил возможность полюбоваться ее аристократическим профилем.

Кристиан и не думал ее отпускать.

– Здесь я задаю вопросы, а не вы, – прорычал он ей в ухо. Лилиями определенно пахло от нее. Так благоухали ее волосы, черные, словно вороново крыло. Это было... приятно.

– Я пытаюсь доказать, что я не воровка, – вздохнула она. – Иначе откуда я могла бы знать ваше имя?

– Уверен, оно написано на каких-нибудь бумагах, которые вы могли здесь найти. Поэтому вам придется привести более весомые доказательства того, что вы не

вломившаяся в мой дом воровка, чем знание моего имени. Насколько я могу видеть, вы здесь устроились со всеми удобствами.

Девушка вздохнула.

– Мистер Фергус знает, что я здесь. Это он сказал, что я могу остаться. – Она гордо подняла голову, явно довольная тем, что смогла привести другое доказательство.

Кристиан на несколько секунд задумался. Маловероятно, что эта пигалица могла совершить какой-то насильственный акт над мистером Фергусом. Но, с другой стороны, она же наставила на него меч. Да и куда подевался сам мистер Фергус? Вполне возможно, супруг мисс Воровки как раз сейчас избавляется от бездыханного тела мистера Фергуса и готовит ловушку для него, Кристиана.

– Как зовут собаку? – спросил Кристиан, кивнув на спокойно сидящего терьера.

Незнакомка часто, но тихо дышала. Ее грудь соблазнительно поднималась и опускалась, и Кристиану приходилось делать над собой усилие, чтобы не таращиться на ее декольте.

– Собаку зовут тоже Фергус. – Нотку торжества в ее голосе не услышать было невозможно.

Но Кристиан оставался настороже.

– Где мистер Фергус?

Она сразу опустила глаза и с преувеличенным вниманием уставилась на что-то, видное только ей, на полу.

– Он повез миссис Гоутсокс в город. Ей понадобился доктор.

– Я не знаю никого с именем миссис Гоутсокс, – проворчал Кристиан.

– Естественно, не знаете. Она моя компаньонка.

Ну ладно. Кристиан выпустил незнакомку из рук. Она сразу повернулась и уставилась на него. Ее зеленые глаза сверкали. Кристиан окинул ее внимательным взглядом с ног до головы. Она была красивее, чем ему показалось вначале. Если уж называть вещи своими именами, она была ошеломляюще красива. Высокие скулы, изящная линия подбородка, тело богини. Но все это нисколько не умаляло того факта, что она незаконно проникла в его жилище. Кристиан видел красивых женщин и раньше. Много красивых женщин. Возможно, ему было трудно с ними разговаривать, но он их видел. Так что эта красotka должна объясниться. И немедленно.

Он скрестил руки на груди и уставился на нее сверху вниз.

– Значит, теперь у воровок есть компаньонки?

Девушка потерла запястье и нахмурилась. Собака сидела между ними и с интересом смотрела то на одного, то на другого, словно наблюдала за игрой в волан.

– Еще раз повторяю, я не воровка. А мистер Фергус заверил меня, что вы джентльмен. – Последнее слово она не произнесла, а презрительно выплюнула.

– Мистер Фергус присматривает за моим домом и сопутствующей собственностью. Я не плачу ему за оценки моего характера. Так что извольте рассказать мне, кто вы и откуда взялись, и не лгите. Предупреждаю, если ваш рассказ покажется мне неубедительным, я без сожалений вышвырну вас на улицу.

Ее глаза округлились.

– Но мистер Фергус говорил, что здесь есть волки! – Ее голос был скорее оскорбленным, чем испуганным.

– Он прав, – ответил Кристиан. – Поэтому вам же будет лучше, если ваш рассказ будет убедительным.

Ее черные брови сошлись на переносице, глаза наполнились гневом. Девушка огляделась по сторонам, словно в поисках еще какого-нибудь оружия. Кристиан

прислонился к дверному косяку и насмешливо проговорил:

– В другой спальне на стене висит лук. Но чтобы вооружиться им, вам придется пройти мимо меня. А я не сделаю ни шагу в сторону. И мы останемся здесь, пока я не получу удовлетворительные ответы на все свои вопросы. – Его взгляд тоже не был добрым.

Незванная гостья ахнула и прижала руку к горлу. Потом она рванулась к кровати, сдернула с нее покрывало и закуталась в него. Она несколько раз с шумом втянула в себя воздух, и Кристиан понял, что она от злости не может подобрать нужные слова.

Когда девушка наконец заговорила, ее голос слегка дрожал.

– Сэр, должна вам сообщить, что я дочь графа Хайфилда, и если вы намерены меня обесчестить...

Ее гневную тираду перебил смех Кристиана. Она сжала губы и устремила на него горящий взгляд.

– Что в этом смешного?

Виконт криво усмехнулся.

– Я не имею намерения вас обесчестить, мисс Воровка. И даже если ваш дядя – римский папа, в чем я, кстати, сомневаюсь, учитывая вашу манеру одеваться, мне все равно. Но если вы немедленно не объясните мне свое присутствие в моем доме, вашему отцу придется вызволять вас из какого-нибудь шотландского сугроба, а что-то мне подсказывает, что его сейчас нет поблизости.

Произнеся эту пламенную речь, Кристиан наклонил голову и снова усмехнулся.

– Назовите мне хотя бы одну вескую причину, почему я должен позволить вам остаться.

Сара во все глаза смотрела на человека, прочно обосновавшегося в дверях спальни, преграждая ей единственный путь к спасению. Правда, где она собиралась спастись, было непонятно. Мысль о заснеженном, темном, полном волков шотландском лесу не привлекала. Сара прикинула, сможет ли она одержать над ним верх в рукопашной, но быстро отбросила эту идею. Конечно, ей приходилось драться с братом – раньше, когда они были еще детьми, – но Харт всегда выигрывал. Этот мужчина размерами совсем как Харт, если не больше. Вероятнее всего, у нее нет шансов победить его в схватке, тем более сейчас, когда он отобрал у нее меч.

Ну и ладно. Тогда ей придется урезонить его как-то иначе. Другого выхода нет. Она внимательно оглядела своего соперника. Судя по речи, он действительно джентльмен. Правда, ее удивило, что у него речь английского джентльмена. Мистер Фергус – шотландец, и она предполагала, что его хозяин тоже шотландец.

Да, этот человек англичанин – это очевидно, и, судя по акценту, даже получил какое-то воспитание. Но он явно не из высшего общества. Мужчина одет в штаны из грубой шерсти, простую полотняную рубашку, мятый белый галстук и незамысловатый черный плащ. Только его сапоги выглядели дорогими, но это был единственный предмет его одежды, который имел хотя бы какую-то ценность. Да и они, по мнению Сары, были не из модного магазина Хоби на Сент-Джеймс-сквер.

Конечно, она и сама одета как служанка, но у нее на то есть уважительные (или неуважительные, это как посмотреть) причины. Этот мужчина, кто бы он ни был, уже дважды пригрозил выбросить ее в метель. Он не мог быть джентльменом. Настоящий джентльмен не стал бы разговаривать с дамой в таком тоне. Настоящий джентльмен, встретив леди, немедленно стал бы заботиться о ее здоровье и безопасности. Настоящий джентльмен не грозил бы скормить ее волкам.

Сара опять устремила взгляд на хозяина дома. Чего можно ожидать от такого человека? От мужчины, живущего в жалком домишке в Шотландии и имеющего только одного слугу? Несмотря на клятвенные заверения мистера Фергуса, не приходится сомневаться в том, что мастер Кристиан – если она общается именно

с ним – настоящий варвар. Не говоря уже о том, что он несколько дней не брился, выглядит помятым, а пахнет от него так, словно он спал в хлеву.

Нет, он не джентльмен. Он – хулиган и разбойник. Хотя, надо признать, разбойник весьма привлекательный. Прямой нос, квадратная челюсть, широкие плечи. Действительно ли он мастер Кристиан? Если да, она ошиблась насчет его возраста. Но Сара заподозрила, что этот высокий надменный голубоглазый блондин может быть сыном или бедным родственником мастера Кристиана. Впрочем, разница небольшая. Ей все равно придется назвать ему свое имя.

– Я – леди Сара Хайгейт, дочь графа Хайфилда.

– И что вы делаете в моем доме, леди Сара Хайгейт, дочь графа Хайфилда?

Нервозность сделала ее голос резче, чем ей хотелось бы.

– В Лондоне люди относятся к таким титулам серьезно, – проинформировала она, сверкнув глазами.

– Уверен, что так оно и есть. Тем хуже для вас то, что мы в Шотландии.

Сара от изумления разинула рот.

– Но я же леди Сара...

– Вы сможете сообщить это волкам. Не сомневаюсь, титул произведет на них неизгладимое впечатление.

Сара залилась краской. Этот человек был прав. Ей самой была противна такая помпезность. Она никогда не использовала титул в Лондоне, чтобы получить какие-то особые привилегии. Но здесь, в Шотландии... Здесь она была испугана и не уверена в себе, не знала, чего ждать от этого человека. Она была готова использовать любые средства, лишь бы убедить его не выбрасывать ее на улицу. И, похоже, те вещи, которые в ее мире ценились очень высоко, равным счетом ничего не значили в горах Шотландии.

Девушка решила испробовать иную тактику:

– Вы когда-нибудь были в Лондоне?

– Стараюсь не делать этого, если есть такая возможность, – туманно сообщил он. – Но вы так и не ответили на мой вопрос.

Почувствовав себя немного увереннее, Сара сбросила с плеч покрывало и вернула его на кровать. Ей было жарко. Она не ответила на его вопрос, поскольку никак не могла решить, что ответить. Правда была странной, но ложь могла показаться и вовсе нелепой. В конце концов она решила сказать правду. Ее прежняя гувернантка мисс Хоторн всегда требовала от нее правды. Кроме того, она уже сообщила правду мистеру Фергусу. Тот, кстати, проявил намного больше сочувствия, и ему было легче доверять. Вернувшись, он повторит все то, что она ему рассказала, а значит, любая ее ложь сразу обнаружится.

Наконец Сара решила ничего не скрывать. Тем более что в данном случае она была не права. Она действительно вторглась в чужой дом, хотя мистер Фергус впоследствии и предложил ей остаться. И она действительно попыталась напасть на этого человека, используя его собственный меч. Это было неприятно. В конце концов, у нее же есть совесть.

Сара расправила плечи и кашлянула. Но в глаза Кристиану она старалась не смотреть. Да, она ответит на его вопросы с максимальной правдивостью. Но нет абсолютно никакой необходимости посвящать его во все подробности.

– У моего отца здесь неподалеку охотничий домик, – спокойно проговорила она.

– Но почему вы здесь, а не там?

Ну да. Придется, наверное, открыть часть правды. Небольшую часть.

– В праздник? – Проклятье, она вовсе не хотела, чтобы эти слова прозвучали как вопрос. Она определенно не умеет лгать.

– В праздник, одетая как служанка? – Его глубокий голос был пропитан скептицизмом.

Ну как тут не выругаться? На этот вопрос невозможно ответить, не раскрыв некоторых неудобных деталей.

Сара разгладила ладонями фартук, который забыла снять, когда ложилась вздремнуть.

– Никто не должен был знать, что я покинула Лондон.

– Вы уехали из Лондона?

– Да.

– Втайне?

– Да.

– И приехали в Шотландию?

– Да.

– Но почему?

Сара поправила белый воротничок своего простого серого платья.

– Потому... что... – Она снова залилась краской. – Я должна была уехать, только...

Кристиан терпеливо ждал продолжения, но не дождался.

– Только что?

Она прижала ладонь ко лбу.

– Только я никогда раньше здесь не была, и мне неточно указали направление, поэтому я попала не в тот дом.

Прошло несколько минут, прежде чем Сара поняла: Кристиан предпринимает героические усилия, чтобы не расхохотаться. Его глаза блестели, губы подозрительно кривились.

– Вы приняли мой дом за дом вашего отца?

– Да. – Щеки Сары стали пунцовыми. Она опустила голову и принялась водить большим пальцем затянутой в чулок ноги по прикроватному коврику.

– Из этого следует, что направление вам указывал не отец.

– Нет. Я... ну... моя горничная подкупила лакея отца, чтобы получить необходимую информацию. И вот...

– Подкупила? – Кристиан нахмурился. – Значит ли это, что отец не давал вам разрешения сюда приехать?

Сара прикусила губу, но заставила себя поднять голову и посмотреть ему прямо в глаза. Проклятье! Но тут уж ничего не поделаешь.

– Совершенно верно. Истина заключается в том, что я сбежала из дома.

Глава 4

Кристиан внимательно наблюдал за молодой женщиной. Ее аристократические манеры и правильная речь указывали на то, что она, несмотря на одежду, едва ли является служанкой. Она говорит правду. По крайней мере часть правды. У графа Хайфилда действительно неподалеку есть охотничий домик. Они даже несколько раз вместе охотились. Кристиану было известно, что у графа есть семья, которую он никогда не привозил в Шотландию. Граф даже вроде бы упоминал о дочери примерно такого возраста, впрочем, в этом Кристиан не был уверен. Имени ее он тоже не помнил. Хотя граф мог его и не называть. В Лондоне Кристиану приходилось один или два раза встречать графиню. Она была далеко не так красива, как эта девушка, но некоторое сходство прослеживалось. Да, пожалуй, теперь Кристиан не сомневался, что перед ним

стоит именно дочь Хайфилда. В этом она не лжет. Но ему еще не все было ясно.

Он прищурился.

– Почему вы не покинули мой дом, когда убедились в ошибке?

– Мы покинули его, – буркнула она, – но заблудились в лесу. Стемнело, и мы были вынуждены вернуться. Мы намеревались провести в вашем доме только одну ночь, но здесь мы встретили мистера Фергуса, и он любезно предложил нам проводить нас до места назначения на следующее утро.

– Но?..

Ее румянец стал еще ярче.

– Но на обратном пути миссис Гоутсокс споткнулась о скрытую под снегом ветку, подвернула лодыжку и...

– Фергус повез ее в город к доктору, а вы остались здесь, – закончил рассказ Кристиан.

Сара кивнула.

– Он сказал, что единственный доктор в округе живет в городе. Мне очень жаль, что мы причинили вам беспокойство, мистер... Как к вам обращаться?

– Форестер. Кристиан Форестер, к вашим услугам. – И он низко поклонился.

Он никогда не использовал свой титул в Шотландии и уже решил, что не станет представляться этой девице виконтом. Своим титулом она явно гордилась сверх всякой меры и желала произвести на него впечатление. Что ж, а у него не было охоты производить впечатление на нее.

– Мистер Фергус точно не знал, когда вы приедете, – проямлила она.

– Иными словами, вы меня не ждали, – констатировал Кристиан.

– Нет. – Она покачала головой. – Прошу вас, примите мои извинения за меч. – Она выглядела такой смущенной и невинной, что Кристиан невольно хихикнул.

Только он еще не знал, какие у нее проблемы. Учítывая, что она – красивая молодая девушка, недавняя дебютантка, вероятнее всего, ее проблемы связаны с мужчиной. Возможно, она уже носит ребенка от какого-нибудь лондонского высокогородного щеголя. Кристиан снова покосился на свою незваную гостью. Нет, он точно не стал бы винить мужчину за то, что тот не дождался брачной ночи. Такая женщина способна соблазнить и святого. Учítывая годы добровольного celibата, Кристиан чувствовал себя почти святым. Но уточнить ее проблемы можно и позже. А сейчас леди Сара, определенно, испугана и, учítывая ее признание, может находиться в интересном положении. А он, пусть даже измотанный, голодный и раздосадованный, все же не привык быть грубым и недобрым.

Кристиан сделал глубокий вдох и улыбнулся.

– Может быть, попробуем начать еще раз? Я – Кристиан Форестер. Добро пожаловать в мой дом. – Он наконец отошел от дверного косяка и изящно поклонился.

Сара тоже улыбнулась, и облегчение, которое она явно испытала в тот момент, заставило ее глаза засверкать.

– Благодарю вас, мистер Форестер. Я леди Сара Хайгейт. – Она приподняла свои невзрачные юбки и присела в элегантном реверансе.

– Полагаю, жаркое на плите – ваших рук дело? – спросил он.

Девушка неуверенно кивнула.

– Да.

Кристиан подавил желание улыбнуться.

– Оно съедобное? Сказать по правде, я умираю от голода.

– Не знаю, – застенчиво пробормотала Сара.

– Не хотите ли это выяснить? – спросил Кристиан. – В данный момент я съел бы собственную перчатку, если бы на улице не было так холодно.

– С удовольствием. – Она мило улыбнулась.

– Вот и хорошо. – Кристиан предложил даме руку, и они неторопливо пошли по коридору.

Кристиан смотрел прямо перед собой, но если бы Сара подняла глаза, то, безусловно, увидела бы застывшую на его губах слабую улыбку.

– А пока мы будем есть, леди Сара, вы сможете рассказать мне, почему сбежали.

Глава 5

Подойдя к кухне, Сара поспешила к шкафчику с выдвижными ящиками и извлекла оттуда две миски и две ложки. Кристиан лишь удивленно поднял брови, глядя, с какой скоростью она накрывает на стол. Девушка явно чувствовала себя здесь как дома. Она точно знала, что где лежит, даже черный перец, который она вытрясла из маленькой стеклянной емкости, оказавшейся в одном из ящиков.

– Я не знал, что у меня есть перец, – усмехнулся Кристиан.

– Есть, конечно. А еще соль и шалфей. Миссис Гоутсокс отказалась уезжать, пока не произвела ревизию всех ящиков и не убедилась, что в ее отсутствие я не буду голодать.

– А откуда дочери графа известно, как готовить еду?

– А... ну... миссис Гоутсокс оставила мне подробные инструкции.

Кристиан не понял ее колебаний и слегка нахмурился.

– Если запах что-то значит, инструкции были великолепными, а ваше исполнение – выше всяких похвал.

– Сначала попробуйте, а потом говорите, – сказала она. – Но я еще должна испечь лепешки, прежде чем мы начнем есть.

На столе действительно обнаружился большой кусок теста. Кристиан сначала его не заметил.

Леди Сара умеет печь лепешки? Как интересно.

– Я оставила тесто подходить и прилегла отдохнуть, – сообщила девушка.

Она посыпала тесто мукой, раскатала его на столе и принялась делать одинаковые круглые лепешки, используя для этой цели чашку. Кристиан наблюдал за ней с нескрываемым восторгом. Подумать только, лондонская аристократка – голубая кровь – умеет готовить еду и делает это совершенно естественно. Кристиану стало удивительно уютно. В груди что-то сжалось. Он всегда хотел иметь жену, дом, жить простой жизнью. Несколько сезонов он провел в Лондоне в поисках жены, но не преуспел. А теперь он увидел в своей кухне готовящую лепешки женщину и пришел в полный восторг.

– Вы готовите лепешки так, словно делали это раньше, – пробормотал он.

– По правде говоря, я действительно занималась этим раньше. – Ее щеки порозовели. – Я часто убегала в кухню в нашем загородном доме и наблюдала за действиями кухарки. Если я очень просила, она даже разрешала мне помогать. На самом деле я умею готовить много разных блюд.

– Вы хотели помогать кухарке? Но почему? – недоверчиво спросил Кристиан.

Сара аккуратно выложила кругляшки теста на сковороду, которую приготовила, чтобы поставить в печь.

– Мне всегда было интереснее делать что-то полезное, чем сидеть в гостиной в красивом платье и болтать ни о чем.

Кристиан только головой покачал. Одета как служанка дочь графа, которой больше нравится месить тесто, чем покупать всякую мишуру? Странно, очень странно. Она определенно не типичная графская дочь. Иначе не сбежала бы из комфортного лондонского дома в Шотландию, переодевшись служанкой.

Кристиан налил в миску Фергуса воды из стоящего на столе кувшина.

– Я вернусь через несколько минут, – сказал он.

– Можете не торопиться, – пропела Сара.

Тряхнув головой, Кристиан направился в гостевую спальню. Он тщательно вымылся, прежде чем надеть чистую рубашку, – для этого в углу комнаты на табуретке всегда стоял таз с водой. Правда, вода была ледяная. В Лондоне камердинер приготовил бы ему полную смену одежды и горячую ванну. Но Шотландия – совсем другое дело. Да и камердинер сейчас находится далеко – в загородном поместье в Нортумбрии.

Прежде чем выйти из комнаты, Кристиан взглянул на свое отражение в висящем над тазом с водой зеркале. Он не брился уже много дней и выглядел довольно-таки устрашающе. Не удивительно, что леди Сара испугалась. Едва ли стоит винить бедную девочку.

Вернувшись в большую комнату, которую он для удобства называл гостиной, Кристиан обнаружил, что леди Сара уже положила ему и себе жаркого и налила из одной из бутылок, всегда стоявших в кладовой, два стакана вина. Лепешки уже испеклись, и две из них лежали на маленькой тарелочке, стоящей рядом с его миской. Лепешки источали восхитительный аромат.

Сара сидела за столом, терпеливо ожидая хозяина. Фергус II был здесь же. Он сидел в нескольких шагах от стола, облизывался и с обожанием взирал на Сару. Она бросила собаке кусочек лепешки.

– Попробуем? – Ее голос звучал странно. Неужели она нервничает?

– Обязательно. – Кристиан зачерпнул полную ложку жаркого, подул на нее, чтобы не обжечься, и положил в рот.

Сара прикусила губу, ожидая реакции.

– Потрясающе! – объявил он, и это была чистая правда. Горячее, наваристое, густое, ароматное блюдо оказалось удивительно вкусным. Эта маленькая изнеженная графская дочка кое-что умеет. Одаренная девочка.

Сара с облегчением улыбнулась и тоже приступила к еде. Попробовав, она растерянно моргнула, потом моргнула еще раз.

– Неплохо, – удивленно сказала она. – Совсем неплохо.

– Кажется, вы удивлены? – спросил Кристиан, активно работая ложкой.

– Да, я удивлена.

Кристиан отломил кусочек лепешки, обмакнул его в подливу, положил в рот и с удовольствием съел. Сара внимательно за ним наблюдала, едва заметно хмурясь, словно она никогда не видела, чтобы так ели. Но потом она сама отломил кусочек лепешки, обмакнула в подливу, осторожно положила в рот, прожевала и, проглотив, заулыбалась, словно только что обнаружила самую приятную вещь в мире.

– Почему вы удивлены своей кулинарной удаче? – спросил Кристиан.

– Потому что я очень давно ничего не готовила. Я была... В прошлом сезоне был мой дебют, и мама настаивала, чтобы я проводила время... занимаясь другими делами.

Кристиан обмакнул в подливу еще один кусочек лепешки и переспросил:

– Другими делами?

– Да.

– Какими, например?

Сара откусила кусочек лепешки.

– Она хотела, чтобы я нашла себе мужа.

– Ну и? – подбодрил ее Кристиан. – Удалось?

Леди Сара поперхнулась и закашлялась. Она кашляла довольно долго, из ее прекрасных глаз потекли слезы. И когда Кристиан совсем было решил встать, обойти стол и постучать ей по спине, она наконец перестала кашлять, отдышалась и вытерла слезы.

Кристиан подал ей стакан с вином.

– Вы в порядке?

– Думаю, что да.

– Что ж, должен признать, что жаркое восхитительно. Спасибо за то, что приготовили его для меня. Вы опытная кухарка, – сообщил Кристиан.

– Мама всегда говорит, что я способная, – заметила Сара и криво улыбнулась. Впрочем, глаза ее остались грустными.

Кристиан поморщился. Леди Сара действительно способна на многое, если решилась сбежать, чтобы родить незаконного ребенка. Несколько минут они ели в неловком молчании. Тишину нарушал только стук ложек по фарфору.

Наконец Сара кашлянула.

– Не беспокойтесь, мистер Форестер. Как только мистер Фергус вернется, он проводит нас к охотничьему домику отца, и мы избавим вас от своего присутствия.

Кристиан сделал глоток вина и посмотрел в окно. Снегопад, похоже, усилился, и пушистые сугробы вырастали прямо на глазах. Он покачал головой.

– Полагаю, все будет не так. Учитывая силу снегопада, не думаю, что Фергус вернется.

Сара растерянно заморгала и положила ложку.

– Вообще?

– Во всяком случае, не в ближайшем будущем.

– Невозможно! Но ведь это значит... Это значит...

Кристиан съел еще кусочек лепешки.

– Это значит, что мы остались здесь одни, изолированные от всего мира.

Сара закрыла лицо руками.

– Что же мне делать?

Кристиан сделал глоток вина, потом поднял стакан и посмотрел вино на свет. Он уже совсем забыл вкус этого напитка. Мадера. Он привез несколько бутылок отличного португальского вина с войны.

– Почему бы вам не рассказать, что привело вас сюда? Возможно, я смогу помочь.

– Сомневаюсь, – простонала она.

– Расскажите мне, что вас тревожит, – тихо проговорил он. – Мне приходилось помогать леди выбираться из неприятных положений. Правда, это были мои друзья. Но я успел накопить немалый опыт.

Сара подняла голову и несколько секунд его изучала, словно пытаясь решить, можно ли доверять этому едва знакомому человеку. Наконец она вздохнула, оперлась локтями о стол и опустила подбородок на переплетенные пальцы.

– Правда заключается в том, что я за очень короткое время приняла целый ряд неудачных решений и теперь, оглядываясь назад, все больше убеждаюсь, что, вероятнее всего, сломала себе жизнь. Мама всегда говорит, что я слишком импульсивна. Очевидно, она права.

– Способная, но импульсивная, – сказал Кристиан.

– Судя по всему, да, – согласилась Сара и поморщилась.

Кристиан отпил вина и поставил стакан.

– Мне бы не хотелось быть не деликатным, но... вы... enceinte?[1 - Enceinte – беременная (фр.).]

Саре потребовалось время, чтобы понять, что он спрашивает, но когда до нее наконец дошел смысл вопроса, Кристиан понял, что ошибся. Об этом красноречиво говорило выражение ужаса на ее личике. И неожиданно для самого себя он почувствовал облегчение.

– Беременна? Что вы! Конечно, нет! – воскликнула девушка.

Кристиан съел еще пару ложек жаркого, после чего заговорил:

– Простите. Но, как правило, столкнувшись с такой проблемой молодая леди при первой возможности бежит в Шотландию. Правда, она обычно везет с собой потенциального жениха.

Сара застонала.

– В моем случае все как раз наоборот.

Интригующее признание.

– Что вы имеете в виду?

Она подняла стакан, словно молча произносила тост.

– Знаете ли вы, что имеете честь лицезреть первую красавицу лондонского сезона?

Кристиан насмешливо выгнул бровь.

– Да что вы говорите?

– Ну, сама себя я бы так не назвала, разумеется. По-моему, это ужасно. Но колонки светских сплетен проявляют исключительное единодушие: леди Сара Хайгейт – первая красавица сезона, самая завидная невеста Лондона.

Кристиан прищурился.

– Вы считаете, что это ужасно?

– Конечно.

– Могу я спросить, почему? – Немного подумав, он добавил: – Поскольку я сам стал прямой противоположностью самого завидного жениха сезона, причем так было несколько сезонов подряд, не понимаю, как можно не наслаждаться популярностью.

– Что вы имеете в виду, называя себя противоположностью самого завидного жениха сезона?

– Я уже несколько лет ищу жену, причем тщетно. В этом деле удача от меня отвернулась. Леди едва ли знают, что я существую, а те, что знают, быстро становятся моими друзьями, даже не помышляя о свадьбе.

– Это, должно быть, неприятно, – согласилась Сара и взглянула на своего собеседника с откровенным сочувствием.

Кристиан забарабанил пальцами по столу.

– Поэтому мне и хотелось бы знать, почему вы находите положение первой красавицы сезона ужасным.

Леди Сара всплеснула руками.

– Все просто! Потому что это положение привлекло ко мне внимание самого завидного жениха сезона.

– Кто же это? – Кристиан отпил еще вина.

– Лорд Алистер Брэнфорд.

Кристиан положил ложку и почесал подбородок. Проклятье! Почему, когда отрастает щетина, так чешется все лицо?

– Брэнфорд? Признаю, этот человек может быть скучным, но ведь он из высшего общества. Что вы находите в нем такого уж неприемлемого?

– Вы знакомы с высшим обществом? – с надменным скепсисом проговорила Сара и тут же залилась краской. – Простите, – искренне извинилась она. – Я не хотела быть грубой. Просто мне казалось...

– Вам казалось, что человек, одетый как я и живущий в шотландской глуши, ничего не может знать о высшем обществе? – усмехнулся он.

Девушка виновато кивнула.

– Можно сказать, что у меня есть некоторые связи с высшим обществом. Я бываю на лондонских балах и даже пару раз появлялся в «Олмаке».

– Могу вам посочувствовать, – ухмыльнулась Сара, и Кристиан понял, что эта девушка не только отменная кухарка, но еще и обладает острым чувством юмора. Еще один сюрприз от леди Сары Хайгейт. – Вы из нетитулованного дворянства? – спросила она.

– Что-то вроде того. – Кристиан снова взялся за ложку. – Но вы так и не сказали, что не так с Брэнфордом.

Сара вздохнула.

– Вы никогда не были молодой леди, страдающей от его внимания.

– Точно, – усмехнулся Кристиан.

– Этот человек невероятно скучен. Нет, он даже больше чем скучен. Он зануда. Говорит только о себе. Его любимые темы для разговора – его внешность, одежда, деньги, поместья. Он находит бесконечно увлекательным абсолютно все, что касается его неповторимой личности. – Сара откинулась на спинку стула. – А я – нет.

– Иными словами, вы были вынуждены терпеть ухаживания маркиза Брэнфорда и потому сбежали? – уточнил Кристиан.

Глаза леди Сары расширились, на ее лице появилось выражение безмерного отвращения, смешанного с полной безнадежностью.

– Нет, я сбежала после того, как отец сообщил мне, что я помолвлена с этим ужасным человеком.

Глава 6

Кристиан задумчиво смотрел на молодую леди, сидевшую напротив него за столом. Он никогда не задумывался о договорных браках. Большинство дам, которых он знал, – герцогиня Кларингдон, графиня Свифдон или миссис Аптон, – выбирали своих мужей сами, по любви. Наверное, трудно приходится девушке, вынужденной выйти замуж по желанию семьи. Конечно, так было всегда. В ситуации, в которой оказалась леди Сара Хайгейт, ничего необычного нет. За исключением того, что леди Сара отказалась подчиниться. При этом она подвергла огромному риску свою репутацию. Он мог предположить, какова будет реакция ее высокомерного отца. Граф Хайфилд был неплохим человеком,

но временами мог вести себя как настоящий сноб.

– Хуже всего, – продолжила свой рассказ Сара, – что все вокруг не уставали повторять, как мне повезло. Какая я счастливица – ведь на меня обратил внимание сам маркиз, какое это для меня благо и так далее.

Кристиан еще немного поел.

– Но вы не чувствовали себя счастливой, – констатировал он.

– Я пыталась чувствовать себя счастливой. Честно пыталась. Но со мной, наверное, что-то не так. У меня ничего не вышло. А однажды ночью у меня появилось странное ощущение. Мне показалось, что я не могу дышать. Стены начали смыкаться вокруг меня, потолок, казалось, становился все ниже. И я поняла, что должна уйти.

– Уйти? – переспросил Кристиан.

– Уйти. Убежать. Улететь. Словом, оказаться где угодно, кроме дома.

– И вы решили приехать сюда.

Кристиан внимательно наблюдал за ней.

– Это было единственное место, которое мне пришло в голову.

– Вы покинули дом незадолго до свадьбы?

– Нет. – Она досадливо поморщилась. – И это еще хуже. Свадьба должна была состояться только весной. Но я не могла ждать. О, я понимаю, что мой рассказ звучит безумно. Это трудно объяснить. – Сара тряхнула головой, зачерпнула ложкой жаркое, но положила ее обратно в миску.

Кристиану еще не приходилось слышать о леди, которая реагирует на тревогу так же, как он сам. Трудно дышать? Смыкаются стены? Страшно? Он испытывал то же самое, и не раз. Это была довольно странная нервная реакция, которой он всегда опасался. Поэтому рассказ Сары вовсе не показался ему безумным.

– Вы намерены остаться здесь до весны?

Сара застыла.

– Нет, конечно, нет. Я никогда раньше не совершала подобных поступков. Напротив, я всегда послушно делала все, что мне говорили. Даже представить себе не могу реакцию мамы. Я чувствую себя ужасно. Не знаю, о чем я думала.

Кристиан почесал подбородок. Проклятая щетина!

– Чего вы хотели добиться, сбежав из дома?

Сара вздохнула.

– Я же не полная идиотка. У меня был план. Я взяла с собой одежду и все деньги, которые у меня были. Я их долго копила. И решила одеться служанкой, чтобы при одевании мне не требовалась помощь.

– Очень дальновидно. – Он наклонил голову. – Тем не менее вы привезли с собой компаньонку.

– Я и не думала брать ее с собой.

Кристиан решил на время сменить тему:

– Зачем вы копили деньги?

– Без конкретной цели. Просто я ненавижу ходить по магазинам. Единственное, что я всегда покупала, – это подарки для мамы, папы, Харта, миссис Гоутсокс и моей горничной.

– Харта?

– Это мой старший брат.

– Ах да, наследник Хайфилда. А что вы намеревались делать после того, как доберетесь до охотничьего домика отца?

Сара залпом допила вино из стакана и встала, чтобы взять стоящую на столике у камина бутылку.

– Я надеялась, что разразится скандал. Причем достаточно громкий, чтобы лорд Брэнфорд отказался от намерения на мне жениться.

– А если бы это не сработало? – спросил Кристиан, усмехнувшись.

– Ничего другого я не смогла придумать. Но как это могло не сработать? Кому нужна жена, которая долгое время находилась неизвестно где, да еще и без компаньонки?

Кристиан окинул ее задумчивым взглядом. Леди Сара Хайгейт явно не подозревала, насколько она привлекательна. Он сомневался, что лорд Брэнфорд позволит слухам помешать свадьбе.

– А теперь я чувствую себя идиоткой, – с унылым вздохом продолжила Сара, – бедная миссис Гоутсокс получила травму, бедный мистер Фергус был вынужден везти ее в город в такую ужасную погоду, и во всем виновата я одна.

Доев жаркое, Кристиан откинулся на спинку стула и сыто улыбнулся.

– Признаюсь честно, жаркое у вас получилось намного лучше, чем у Фергуса, так что я рад вашему появлению. По крайней мере в данный момент.

Сара попыталась улыбнуться в ответ, но не смогла.

– Простите, если я не вижу ничего смешного в создавшейся ситуации. Я разрушила свою жизнь.

– Должно быть, вы испытывали очень сильные чувства, раз пошли на такой риск.

– Да, но теперь мне кажется, что я должна была попытаться договориться. О боже! Ну почему я так поспешила!

– Мне показалось, что у вас не было выбора, – задумчиво проговорил Кристиан.

– Папа никогда меня не простит.

– А вы простите его? За то, что он устроил вашу помолвку с лордом Брэнфордом?

Глядя на Кристиана, Сара растерянно заморгала, словно не поняла вопроса.

– Все ожидали, что я сделаю прекрасную партию, даже когда я была еще ребенком. Если вы бывали на лондонских балах, то знаете, как это бывает. А выйти замуж за маркиза? Об этом можно только мечтать.

Кристиан кивнул.

– Я знаю, как это бывает. Но также знаю, что часто родители принимают решения с учетом чувств и желаний своих детей.

Лицо Сары стало совсем несчастным.

– Я никогда не говорила, что не хочу выходить замуж за маркиза.

Кристиан резко выпрямился. Теперь он ничего не понимал.

– Моя дорогая девочка, но почему?

– Я пыталась быть мужественной. Поступить правильно. Ну, вы знаете, сохранять присутствие духа и все такое.

– А если вы вернетесь, то что скажете им?

– Теперь это не имеет значения. – Она взяла бутылку вина, вернулась к столу и наполнила свой стакан. – Я знаю, что вела себя ужасно. Я эгоистка. Больше ни о чем не могу думать. Я вернусь домой и буду, как могу, справляться со скандалом и всеобщим осуждением. Возможно, когда-нибудь я встречу человека, которого не остановит моя запятнанная репутация.

Кристиан снова откинулся на спинку стула и расправил плечи.

– А что, если Брэнфорд не пожелает отказаться от вас?

Ее глаза изумленно округлились.

– Разве такое возможно? Зачем ему жена, замешанная в скандале?

«Потому что ты потрясающе красива, глупышка».

– Поверьте мне, это более чем вероятно.

Сара вздохнула, поднесла стакан к губам, но вино не пригубила.

– Об этом я даже не думала. Я вела себя очень глупо и безмерно сожалею об этом. Мне действительно жаль. Я показала себя ужасной дочерью. Своенравной и непокорной.

Кристиан прищурился.

– Вы действительно верите в это?

– Да. Мне ужасно плохо. Теперь, когда у меня появилась возможность все как следует обдумать и успокоиться, я в этом уверена. Я сделаю все возможное, чтобы как можно скорее вернуться в Лондон, так чтобы никто ничего не узнал. Но чем дольше я остаюсь здесь, тем меньше у меня шансов. Боюсь, моя репутация уже погублена. И теперь еще я застряла здесь с...

Кристиан взял стакан и весело ухмыльнулся.

– Со мной, – услужливо подсказал он.

Сара уныло кивнула.

Он поднял стакан и посмотрел на собеседницу сквозь рубиновую жидкость.

– Итак, леди Сара Хайгейт, что, если я скажу вам, что могу помочь?

Глава 7

Сара со всем вниманием рассматривала хозяина дома. Почему она никогда раньше не замечала этого мужчину? Если он бывал в Лондоне, то она наверняка видела его среди десятков самых разных мужчин, с которыми общалась во время сезона. Но она не могла заставить себя спросить его, встречались ли они раньше. Это было бы неприлично.

Он довольно красив. Пусть его не украшает многодневная щетина, да и волосы слишком длинные. Пожалуй, одежда простовата. Но его улыбка очаровательна, к тому же он добр и остроумен. И теперь от него даже приятно пахнет. Он отлучался явно для того, чтобы помыться и переодеться. Он пользуется хорошим мылом. Еще он высок и строен, а его голубые глаза могут заморозить. У него определенно есть потенциал. И он предлагает ей помощь?

– Что вы имеете в виду? – осторожно спросила Сара. – Как вы можете мне помочь?

Мистер Форестер встал и выпрямился во весь свой немаленький рост.

– Видите ли, за долгие годы я усвоил, что есть на что надеяться, пока не потеряна надежда.

Сара склонила голову набок.

– Что это значит?

– В точности то, что я сказал, – ответил мистер Форестер. Он подошел к камину и подкинул в огонь пару бревен. – Давайте начнем с фактов. Думаю, вы оставили родителям записку?

Сара кивнула.

– Да, я написала маме.

– Что именно вы написали? – Кристиан взял кочергу и поворошил угли.

– Ничего особенного. Я написала, что мне очень жаль, но я должна уехать.

Кристиан повернулся к ней и широко улыбнулся, показав белые зубы.

– Больше никаких деталей?

– Да.

– Вы уверены?

– Абсолютно. Мама наверняка знает, что миссис Гоутсокс тоже исчезла. Но это лишь потому, что я хотела с ней попрощаться, а она настояла на том, чтобы поехать со мной.

– Хорошая компаньонка, – сказал Кристиан. – Возможно, она спасла вашу репутацию.

Сара нахмурилась.

– Каким образом?

– Если вы все время провели вместе с компаньонкой, еще не все потеряно.

– Все время до сегодняшнего дня, – уныло проговорила Сара.

– Да, но об этом знаем только вы, я, мистер Фергус и миссис Гоутсокс. – Он покосился на Фергуса II. – Ну и собака, разумеется. Но что-то мне подсказывает, что, если вы дадите ей еще кусочек лепешки, она согласится сохранить ваш секрет.

Сара ухмыльнулась и бросила собаке большой кусок лепешки.

– Это правда, – сказала она. – В записке маме я ничего не уточняла. Она не знает, куда я уехала и почему.

– Прекрасно, – засмеялся Кристиан. – Значит, когда появится миссис Гоутсокс, вы обе вернетесь в Лондон и станете всем рассказывать, что навещали друзей на севере.

В глазах Сары зажглась и начала медленно разгораться искорка надежды. Она явно повеселела.

– Вы думаете, это сработает?

Кристиан поставил кочергу у камина.

– Думаю, ничто не мешает вам попробовать. Мама определенно не станет опровергать ваши слова, не так ли?

– Конечно, нет. Скандал – это последнее, что нужно моим родителям. Для них репутация важнее, чем воздух, которым они дышат.

– Отлично, – сказал Кристиан. – Значит, так и следует поступить. Высшее общество верит и более нелепым вещам. А мы с Фергусом никому ничего не скажем. Можете на нас положиться.

На прекрасном лице Сары медленно расцветала улыбка. Вскоре она уже улыбалась во весь рот.

– О, мистер Форестер! Я вам бесконечно признательна за гостеприимство! Уверена, я никогда не смогу отплатить вам за доброту и понимание.

Кристиан вернулся к столу, взялся за спинку стула, на котором до этого сидел, и посмотрел ей прямо в глаза.

– Я думаю, сможете.

Он наблюдал, как с лица Сары медленно сползает улыбка, сменяясь выражением крайнего недоумения. Не придумав никакого объяснения его словам, она

нахмурилась.

– Как я могу вам помочь?

Кристиан подошел к ней, взял у нее из рук бутылку вина и наполнил свой стакан. Бутылка опустела.

– Дело в том, что у меня тоже есть проблема, причем прямо противоположная вашей.

– Как это?

Кристиан отпил из стакана и посмотрел в сторону.

– Как я уже сказал, я далеко не самый завидный жених сезона.

– Почему? – спросила Сара.

– Можете не верить, но у меня есть отвратительная привычка заикаться в присутствии красивых женщин.

– Я не слышала, чтобы вы заикались, – удивилась Сара и сразу покраснела, сообразив, что, возможно, она недостаточно красива, чтобы он в ее присутствии заикался.

– Вы – не показатель, – поспешил заверить ее Кристиан. – Думаю, вы слишком сильно меня шокировали, вломившись в дом. Возможно, это вас удивит, но раньше ко мне никогда не вламывались женщины.

Сара рассмеялась, но тут же закрыла рот рукой.

– Я вас испугала?

Кристиан пожал плечами.

– Думаю, что нет.

Он улыбнулся, и Сара одарила его ответной улыбкой.

– Вы мне показались милым и славным, – сообщила она, – причем с самого начала, за исключением разве что того промежутка времени, когда вы грозили выбросить меня на улицу на съедение волкам. Но мне кажется, это вполне простительно, учитывая обстоятельства.

– Я рад, что вы так думаете, – сказал Кристиан, изо всех сил стараясь не рассмеяться. – Но моя проблема не в том, что я не милый или не славный. Моя проблема в том, что я слишком славный.

Судя по выражению ее лица, Сара сочла его безумным, по крайней мере наполовину.

– Слишком славный? Как это может быть проблемой?

– Я уже говорил вам, что спас довольно много юных дам, попавших в беду?

– Да.

Кристиан испустил еще один сокрушенный вздох.

– Понимаете, я как-то очень быстро превращаюсь в друга молодых леди, с которыми знакоюсь. Не поймите меня неправильно. Я высоко ценю дружбу, но мне нужны жена и наследник. Иными словами, я должен найти женщину, которая захочет стать для меня больше чем другом.

Сара покраснела, поставила стакан на стол и отошла к камину.

– Не уверена, что понимаю вас, мистер Форестер. Как, по-вашему, я могу вам в этом помочь? – Она резко повернулась и уставилась на него.

Он не отвел взгляд. В его глазах горел вызов.

– Мне необходим ваш совет. Помогите мне стать если не самым завидным холостяком, то, по крайней мере, приемлемым. Подходящим на роль мужа.

Расскажите, что молодая леди, такая как вы, хочет видеть в будущем супруге. Обещаю, что не буду скучным и не стану надоедать вам разговорами о себе.

– О, но я...

– И не надо увиливать и стараться быть вежливой, – резко проговорил Кристиан. – Я знаю: со мной что-то не так. Иначе я бы уже давно был женат. Вы должны сказать мне, что это, леди Сара. Я хочу, чтобы вы были со мной честны. Вы же первая красавица сезона, а значит, у вас большой опыт.

– Ну... – На мгновение ему показалось, что она восприняла его просьбу всерьез. Ее глаза зажглись интересом. Она обошла вокруг него, внимательно изучая его лицо, фигуру, одежду. – Ваша одежда вышла из моды, – сообщила она. – Я могу подсказать, к какому портному следует обратиться.

Он осмотрел свою одежду.

– Как правило, я ношу другой...

Но Сара перебила его.

– Вам необходимо постричься – волосы слишком длинные, и, разумеется, сбрить бороду. Сейчас в Лондоне в моде очень короткие стрижки.

Кристиан почесал подбородок.

– Но я путешествовал и...

– Я могу посоветовать, что вы должны говорить, как себя вести и какие мероприятия посещать, чтобы женщины сочли вас неотразимым. Для начала следует исключить «Олмак».

На этот раз Кристиан искренне рассмеялся.

– Это радует. Не могу без страха вспомнить, сколько ужасных вечеров я провел, потягивая тепловатый лимонад в «Олмаке».

– Могу вам только посочувствовать. – Сара потерла ладони. Она испытывала все большее воодушевление. – Это будет для меня вызовом. А что – мне нравится! – Она возбужденно прошлась по комнате, остановилась перед камином и тронула пальцем щеку. – Смогу я это сделать? Смогу ли превратить молодого человека с Шотландского нагорья в самого завидного холостяка сезона? – На ее прелестном личике появилась лукавая, поистине кошачья улыбка.

Кристиан смотрел на нее во все глаза.

– Не знаю, леди Сара. А вы как считаете, это вам по плечу?

– Это вызов? – спросила она.

– Совершенно верно, миледи. – Их взгляды встретились.

– Мама говорит, я никогда не могла устоять перед вызовом. – Она приподняла юбки и сделала реверанс. – Прекрасно, мистер Форестер. Я принимаю вызов. Я сделаю вас легендой.

Глава 8

– Итак, расскажите мне, мистер Форестер, какие усилия вы до сих пор прилагали, – сказала Сара. Она встала, собрала миски, ложки и стакан и достала откуда-то таз для мытья посуды. Наполнив его водой из кувшина, она засучила рукава своего непрезентабельного серого платья и принялась умело мыть посуду, словно занималась этим всю жизнь.

Кристиан несколько минут в немом благоговении наблюдал за ней. Дочь графа попросту не могла вести себя так, как она. Почему-то, даже несмотря на ее явный опыт в приготовлении пищи, он ожидал, что первая красавица лондонского сезона усядется на софу и подождет, пока со стола уберет он. Но она ничего подобного не сделала.

Он тряхнул головой и попытался сосредоточиться на заданном ему вопросе.

– Мои усилия?

– Я имею в виду ухаживание за юными леди.

– Ах, вы об этом. – Он тоже засучил рукава и схватил тарелку. Их пальцы соприкоснулись в воде. Кристиан судорожно сглотнул. Сара на мгновение замерла и отпрянула.

Кристиан тряхнул головой. «Сосредоточься».

– Мои усилия до сих пор были, может быть, и не чрезмерными, но абсолютно безрезультатными. Если я не заикался, то говорил что-то не то. Впрочем, именно так я обзавелся несколькими близкими друзьями. Так что все не так плохо.

Сара повернулась и удивленно переспросила:

– Друзьями?

– Да. Так уж вышло, что некоторые мои самые близкие друзья – это леди, которых я совершенно не интересовал в качестве потенциального мужа. – Кристиан невесело усмехнулся.

– А они вас интересовали в качестве потенциальных спутниц жизни? – спросила Сара.

Он пожал плечами.

– Не все.

– Кто?

Он взял полотенце, чтобы вытереть тарелку, которую закончил мыть.

– Ну, скажем, моя подруга Люси. – Он не собирался уточнять, что Люси – это герцогиня Кларингдон.

– Кто еще?

– Кассандра и Джейн.

Сара нахмурилась, возможно, недоумевая, почему он обращается к своим подругам так запросто – по именам. Но Кассандра – графиня, а Джейн – будущая графиня. Сара непременно задастся вопросом, каким образом он познакомился со столь высокородными дамами.

– Кто-нибудь еще?

– Совсем недавно я оказал дружескую услугу Александре. Хотя не стану утверждать, что мы когда-нибудь друг другу нравились.

Сара сосредоточенно терла миску.

– И все эти леди... живут в Лондоне?

– Да.

– Не могу поверить, что мы с вами никогда там не встречались. – Сара поморщилась. – Или встречались?

– Нет, – усмехнулся Кристиан. – Уверен, что я бы вас запомнил.

Сара вздохнула.

– Это для меня большое облегчение.

– Трудно помнить всех?

Она кивнула.

– И вы не посещаете «Олмак»?

– Посещала. Один раз. Это было ужасно. Как вы правильно подметили, теплый лимонад и скучные разговоры.

– Разве то же самое нельзя сказать о большинстве светских мероприятий? – полюбопытствовал Кристиан.

– Нет, если знаешь, с кем разговаривать и кого избегать.

Кристиан улыбнулся, впрочем, улыбка вышла кривой.

– Понимаю. Что-то мне подсказывает, что я выбрал именно того человека, который поможет мне стать завидным женихом.

Сара улыбнулась в ответ.

– Вы правы. Понимаете, мне почти нечем похвастать, мистер Форестер. Я не слишком хорошо образованна и у меня большие трудности с математикой. Я плохая наездница и ужасно играю на фортепиано. Но если вам нужен человек, который знает все о высшем обществе и его молодых леди, то вы обратились по адресу. В этом я могу вас заверить.

Они закончили мытье посуды. За все это время они не посмотрели друг на друга ни разу.

– Я должен проверить, как там Оберон, – сказал Кристиан.

– Кто такой Оберон? – удивилась Сара.

– Мой конь.

Губы Сары тронула улыбка.

– В чем дело? – спросил Кристиан. – Вы не любите Шекспира?

– Напротив. «Сон в летнюю ночь» – моя любимая пьеса.

– Правда? – Сара все больше привлекала Кристиана. – Моя тоже. А еще говорите, что плохо образованны. Нехорошо обманывать.

– Чтение – это совсем другое.

– Расскажите мне, почему вы улыбнулись?

Сара прикусила губу.

– Дело в том, что моего коня тоже зовут Оберон.

Несколько мгновений Кристиан не мог произнести ни слова. Обдумывая эту интересную информацию, он надел сапоги и плащ и вышел на мороз. О лошадях следует заботиться в любую погоду. Вернувшись из амбара, он обнаружил леди Сару во дворе неподалеку от двери. Она была одета в шерстяной плащ и вела маленького Фергуса II к участку, который, очевидно, очистила от снега, чтобы песик мог справить естественные потребности, не проваливаясь в снег с головой. Судя по всему, она не считала себя выше этого. Да, эта малютка, леди Сара Хайгейт, полна сюрпризов.

– Это вы смастерили Фергусу Второму курточку? – спросил Кристиан, остановившись рядом.

– Да.

– Почему?

– Потому что ему холодно, – ответствовала Сара, всем своим видом давая понять, что вопрос глупый. Она быстро направилась к дому, и Кристиан постарался не обращать внимания на соблазнительное покачивание ее бедер, хотя это у него не получилось.

Оказавшись внутри, Кристиан первым делом плотно закрыл дверь. Они стряхнули снег с одежды и сняли сапоги. Фергус II немного потоптался на коврике, после чего, вероятно, посчитав свои лапы чистыми, прошествовал к своей постели у камина и, сделав для порядка несколько кругов, лег, свернувшись в клубок.

– Хотите чего-нибудь выпить? – спросил Кристиан.

– А что у вас есть?

– Только чай. Вина для одного вечера мне, пожалуй, хватит.

– Мне тоже. Чай – это прекрасная идея.

Кристиан отыскал две чашки и коробку с чайными листьями и поставил чайник на огонь. Когда вода закипела, он насыпал листья прямо в чашки, залил водой и дал напитку немного настояться. Наконец он принес чашки к дивану, где сидела Сара. Она сбросила туфельки и поджала ноги под себя.

– У вас нет сахара или сливок? – спросила она, слегка надув губки.

– Извините. – Сейчас, вероятно, графская дочь покажет себя во всей красе, решил Кристиан и не угадал.

– Значит, обойдусь. – Сара игриво улыбнулась.

Кристиан постарался скрыть удивление и передал ей одну из чашек.

– Уверены?

– А у меня есть выбор?

– Да, действительно, о чем это я. – Кристиан поставил свою чашку на пристенный столик, подошел к камину и подбросил в него дров. Фергус II уже довольно громко храпел.

Убедившись, что дров хватит надолго, Кристиан вернулся к Саре и сел напротив нее в большое кожаное кресло. Он взял чашку и сделал большой глоток.

– Итак, расскажите мне, что я должен знать, чтобы наконец заполучить жену?

– Простите, если мое любопытство покажется неуместным, но вы говорите, что дружите с Люси, Кассандрой и Джейн. Почему же они до сих пор не помогли вам найти подходящую жену?

Кристиан искренне расхохотался.

– Люси? Вы серьезно?

– Конечно. Разве у нее нет связей?

Кристиан поперхнулся и был вынужден поставить чашку, чтобы откашляться.

– О да, у нее... полно связей, но... – пробормотал он, смеясь и кашляя.

– Но что?

– У моей подруги Люси множество всяческих талантов, но среди них нет ни одного, который помог бы ей найти для меня жену. Она несчетное число раз пыталась сосватать меня, но безрезультатно. Все леди, которым она меня представляла, были или безумно влюблены в другого, или не считали меня привлекательным. Люси и свою судьбу не сразу устроила. Она больше двух месяцев не замечала, что ее собственный суженый находится рядом.

Сара задумчиво улыбнулась.

– Она слишком близка к вам, поэтому не понимает, что для вас лучше.

– Отчасти, – ответил Кристиан. – И еще она не понимает, как можно не получать удовольствие от балов, вечеринок и встреч с незнакомыми людьми. Она понятия не имеет, почему при встрече с дамами я начинаю заикаться, как можно не наслаждаться танцами и что может заставить человека ехать в Шотландию в поисках мира и покоя.

Леди Сара подняла на него глаза.

– Я должна сделать одно признание, – сказала она. – Я тоже люблю балы, вечеринки и встречи с незнакомыми людьми. И еще я очень люблю танцевать. Но

я понимаю, почему вам все это не нравится. Мой брат Харт такой же. И еще Мэг. Харт называет все это бессмысленной чепухой. Однако он должен жениться, поскольку является наследником и будущим графом и... В общем, радуйтесь, что вам не надо заботиться о множестве мелочей, связанных с титулом.

Кристиан ослабил галстук, стараясь не встречаться с ней глазами.

– А кто такая Мэг?

Лицо Сары осветила улыбка.

– Мэг – моя лучшая подруга.

– Еще одна красавица сезона?

– Нет. – Леди Сара сокрушенно вздохнула. – К сожалению, нет. Увы, Мэг не красавица сезона, а как раз наоборот. Скорее, она тихоня сезона, всегда остающаяся без кавалера.

– Почему?

Сара грустно покачала головой.

– Ее отец – заядлый игрок. Он довел свою семью до нищеты и проиграл даже приданое дочери. Все ее платья давно вышли из моды, и за ней никто не ухаживает. Это очень грустно, поверьте мне. Я пыталась отдать ей свои платья – у меня их слишком много, но она отвергает благотворительность. Слишком гордая. Дамы о ней много сплетничают, конечно, когда меня нет рядом. Я бы не стала этого терпеть. Мэг очаровательна. Она умная и веселая леди. Я ее обожаю!

Кристиан откинулся на спинку кресла и вытянул вперед свои длинные ноги. Сделав глоток чая, он проговорил:

– То, что вы рассказали о Мэг, мне понравилось. Она все еще ищет мужа? Быть может, ей подойдет некий высокий блондин, живущий в Шотландии? – Он ухмыльнулся.

Сара тоже отпила чаю.

– Боюсь, что нет.

Кристиан удивился.

– Ей нужен муж с титулом?

– Нет, что вы. Просто Мэг, как и те леди, с которыми вас знакомила Люси, уже давно и безнадежно влюблена в другого.

– Ах, вот оно что. – Кристиан покачал головой. – Такие истории я слышал много раз. Кто счастливчик?

– Эту историю я расскажу вам как-нибудь в другой раз. А пока давайте вернемся к вашим затруднениям. – Она с недовольной гримаской отпила чай. Без сахара и сливок напиток ей явно не нравился.

– Конечно. – Кристиан приготовился слушать.

Сара пригладила свободной рукой юбку.

– Давайте начнем с очевидного. Простите за прямоту, но вы соответствуете установленным критериям?

– Каким еще критериям? – Кристиан недоуменно нахмурился.

– Сами должны понимать. Вы не скрываете где-нибудь жену? Имеете постоянный доход? И все такое.

Кристиан рассмеялся.

– Нет, жены у меня точно нет.

– Большие долги? – Леди Сара задумчиво водила по краю чашки изящным пальчиком.

– Нет.

– Доход?

– Вполне стабильный. – Кристиан никогда не думал, что легкий аромат лилий способен довести его до безумия. Что же это такое! Сара старается помочь ему, и он не должен предаваться фантазиям о том, каковы на вкус ее пухлые розовые губки.

– В вашем роду не было сумасшедших? – продолжала она.

Кристиан почесал ухо.

– Во всяком случае, мне таковые неизвестны.

– Никаких скандалов, запятнавших вашу репутацию?

– Забавно, что об этом меня спрашиваете именно вы.

Сара вздернула носик, но не выдержала и засмеялась.

– Мы говорим о вас, а не обо мне.

– Хорошо. С репутацией у меня полный порядок, – сказал Кристиан. Он был не в силах избавиться от желания ее поцеловать.

– У вас нет бывших жен, умерших при странных обстоятельствах?

Ей все-таки удалось его шокировать.

– Боже правый! Конечно, нет.

Сара довольно засмеялась.

– Я так не думала, но должна была спросить. Вы можете назвать еще какую-нибудь причину, мешающую леди принять ваши ухаживания?

Кристиан задумался.

– Помимо заикания и того факта, что мой дом далеко от Лондона?

Сара немного подумала.

– Шотландия – это не так плохо.

Кристиан не стал ее поправлять. Она явно считала, что это его единственный дом. Он сам не знал, почему до сих пор не раскрыл ей правду.

– Некоторым молодым леди не нравится жить вдали от развлечений Лондона, и...

– И что?

– Я не слишком люблю город, и, скорее всего, моей жене предстоит бо?льшую часть года жить на севере.

– Не вижу в этом большой проблемы, – сообщила Сара. – Лондон бывает ужасным.

– Возможно, вы не видите в этом проблемы, но, могу вас заверить, многие видят. Лавиния Хоббс, к примеру, заявила, что я самый неподходящий на роль мужа лондонский холостяк именно по этой причине. – Вообще-то Лавиния сказала, что он самый неподходящий лондонский лорд, но, по большому счету, какая разница?

Сара сморщила носик.

– Лавиния Хоббс – настоящая мегера. Непонятно, как у нее может быть такая милая сестра.

Кристиан сделал еще один глоток.

– Вы знакомы с леди Александрой?

– Да. Она была бы прекрасной кандидатурой для вас, хотя я слышала, что ее родители намерены сначала выдать замуж Лавинию. И, разумеется, поскольку у вас нет титула, вам придется постараться, чтобы завоевать расположение ее отца – герцога.

Кристиан ухмыльнулся.

– Неважно. Мне доподлинно известно из надежных источников, что леди Александра положила глаз на лорда Оуэна Монро.

Сара оживилась.

– Лорд Оуэн? Правда? Вы точно знаете? Несколько странный выбор. Хотя... он подходящий жених.

Кристиан снова нахмурился.

– Более подходящий, чем я?

– Понимаете, он же когда-нибудь унаследует графский титул. Правда, учитывая его скандальную репутацию, думаю, вы все равно будете иметь перед ним преимущество, даже без титула.

– Понимаю. Титул важен.

– Очень важен. Но не беспокойтесь. Вы сказали, что относитесь к нетитулованному дворянству. Мы обязательно найдем кого-нибудь для вас.

Он спрятал улыбку.

– В моей родословной был виконт.

– Виконт? Почему же вы мне сразу не сказали? Кто он вам? Дядя? Троюродный?

– Что-то вроде. – Кристиан поднес чашку к губам и стал пить, давая понять, что не хочет развивать эту тему.

– Какой титул?

– Беркли. – Кристиан всмотрелся в ее лицо, ища хоть какой-нибудь признак узнавания. Не нашел. – Вы слышали о таком?

– Нет. – Сара в досаде прикусила губу. – Не слышала.

– Никогда?

– Уверена, что мне встречалось это имя, когда я изучала «Дебретт». Но, к сожалению, у меня очень плохая память на имена.

– В этом и заключается моя проблема. Меня никто и никогда не помнит. Очевидно, дело не только в заикании. Я не произвожу на молодых леди никакого впечатления. Я – тот, кому все юные леди жалуются на мужчин, которых они помнят.

Сара улыбнулась.

– Все не может быть так плохо. Лично я не слышала, чтобы вы заикались.

– Уверю вас, мое заикание вполне реально и ужасно унижительно. Поэтому вы мне нужны. Вы скажете, что я должен сделать, чтобы стать запоминающимся. Я не жаден. Мне не нужен выводок молодых девиц, соперничающих за мое внимание. Мне нужна только одна добрая, внимательная женщина, которая будет рада проводить спокойные дни и ночи в деревне. Я ищу женщину, которой нужен преданный, здоровый и добрый муж.

Сара положила голову на спинку софы.

– Звучит привлекательно, – мечтательно сказала она, – намного привлекательнее, чем напыщенные речи лорда Брэнфорда.

– Брэнфорд настолько плох?

– Да, – вздохнула Сара. – Он ужасен. А его речи о жертвах, на которые следует идти ради семьи и родословной, вгоняют в тоску. Могу только повторить: вам повезло, что не надо думать о такой чепухе.

Кристиан взглянул на свою собеседницу и почувствовал, как сжалось горло.

– Да, я понимаю. Вы и я... мы же не сможем...

– Нет! Что вы! Ни в коем случае... Я хотела сказать, мой отец никогда не примет человека без титула. Без поместья и большого стабильного дохода. В этом я не сомневаюсь.

– Да... Жаль... – Он снова глотнул остывший чай. Поэтому он не сказал ей, что является виконтом. А ведь у него стабильный доход. И большой. Но это не играет роли. Она может дать ему любые советы, но первая красавица сезона все равно им не заинтересуется. Нет, все это не о Саре, а о его будущей жене.

– Но вы не беспокойтесь! – поспешно добавила она. – К тому времени, как я с вами закончу, за вами будет увиваться выводок юных леди, добивающихся вашего внимания.

Кристиан поскреб подбородок. Ужасная щетина!

– Думаю, это лучше, чем когда все наоборот. Что же, по-вашему, необходимо сделать, чтобы я стал запоминающейся личностью?

– С вашими внешними данными это, определенно, не проблема, – выпалила она и вдруг вспыхнула и сжала губы. – Я имела в виду, что на вас приятно смотреть.

– Приятно слышать хотя бы это, – усмехнулся он.

– И телосложение у вас хорошее.

«У вас тоже».

Он широко раздвинул губы, словно в улыбке, одновременно приоткрыв рот, и повернул голову сначала в одну сторону, потом в другую.

– Хотите осмотреть мои зубы?

Сара фыркнула, но подалась вперед и внимательно осмотрела зубы.

– У вас белые, блестящие и ровные зубы, – вынесла она вердикт. – Очень хорошие зубы. В общем, я не вижу никаких проблем.

Кристиан постарался не пялиться слишком откровенно в декольте, которое она продемонстрировала, наклонившись к нему. Прочистив горло, он отвел глаза.

– Я не хромой и не имею никаких физических уродств. А единственный шрам на теле я заработал, когда тушил пожар, охвативший кукольный домик моей кухни Харриет. Тогда мне было десять лет.

– Интересно, а как ваша кухня умудрилась поджечь свой кукольный домик?

– Она хотела разжечь огонь в камине с помощью свечи. Домик сгорел почти весь. Помню, я потратил практически все летние каникулы на его восстановление.

Сара заглянула в свою чашку.

– Вы очень добры.

Кристиан протянул к ней руку и продемонстрировал маленький шрам между большим и указательным пальцами. Сара прикоснулась к нему, но сразу отдернула руку, словно обжегшись.

– Прошу прощения, мистер Форестер. Пусть мы с вами одни в этом охотничьем домике, но это не дает мне право вести себя вульгарно.

– Вы вовсе не вульгарны, леди Сара. – Кристиан как никогда остро чувствовал запах лилий.

– Вы не считаете, что люди станут говорить обо мне дурно? Я имею в виду, если они не поверят моей истории. – Ее испуганные глаза наполнились слезами. – Вы не думаете, что лорд Брэнфорд откажется от помолвки?

Кристиан подался вперед и коснулся ее плеча.

– Я бы не стал плохо думать о вас, даже если бы знал правду. И если бы вы были помолвлены со мной, я бы никогда от вас не отказался.

Сара робко улыбнулась. Но в ее глазах было какое-то странное напряжение.

– Вы знаете правду, – пробормотала она.

– Совершенно верно. – Кристиан отодвинулся от нее. – Вас слишком заботит то, что о вас думают другие.

Сара подняла глаза. Слез в них уже не было.

– Возможно, просто вы об этом думали недостаточно, мистер Форестер.

Кристиан склонил голову набок. А эта девочка проницательна. Следует отдать ей должное.

Она отвела глаза, тряхнула головой и кашлянула.

– Но мы отклонились от темы. Как вы считаете, по какой причине все юные леди, за которыми вы пытаетесь ухаживать, низводят вас до положения друга?

– Но, миледи, я надеялся, что вы мне именно это и объясните. – Кристиан засмеялся. – Лично я ломаю над этим голову уже много лет.

– Вы красивы, свободны, связаны с высшим обществом, имеете стабильный доход, хорошие зубы, и умны. Я не вижу ни одной причины для вашего затянувшегося одиночества.

– Моя кузина говорит мне в точности то же самое. – Кристиан вздохнул.

Сара задумалась.

– Возможно, все дело в юных леди, на которых вы обращали внимание. Вам просто не везет. У них у всех еще до встречи с вами появились избранники.

Интересно.

Кристиан прищурился.

– Верно. Об этом я как-то не думал.

Сара сделала крошечный глоточек остывшего чая и окончательно решила, что он невкусный.

– А сейчас вам кто-нибудь нравится?

Кристиан несколько минут смотрел на огонь, после чего медленно покачал головой.

– Это тоже может быть проблемой, – сообщила Сара. – Женщине всегда хочется чувствовать себя особенной... избранной... Ей необходимо, чтобы человек, который за ней ухаживает, не интересовался больше никем.

Кристиан поставил чашку. Он встал, взял кочергу и стал ворошить угли в камине.

– Понимаю. Лорд Брэнфорд не интересуется больше никем?

Сара от души рассмеялась.

– Интересуется. Собой. И, боюсь, никто не в силах соперничать с его нежной привязанностью к себе любимому.

И снова Кристиан удивился ее чувству юмора.

Неожиданно Фергус II громко всхрапнул. Сара взглянула на песика.

– Думаю, пора спать. Я возьму Фергуса с собой в постель, если вы не возражаете. Я уже привыкла спать с ним.

Кристиан стиснул в руке кочергу.

«Чертову псу больше везет с женщинами, чем мне».

– Я не возражаю.

Сара кивнула в сторону спален.

– Та комната, где я спала... я могу там остаться?

– Да, конечно, располагайтесь, как вам удобно. Я займу вторую спальню. – Кристиан не собирался ставить ее в известность, что она спала в его постели. – Я закрою дверь и даже запру ее на замок, чтобы не пришлось среди ночи защищаться от размахивающих мечом женщин.

Сара сложила руки на груди и окинула Кристиана с ног до головы надменным взглядом.

– Вам не стоит ни о чем беспокоиться, пока вы сами не заставите меня схватиться за меч.

А она игрива, эта леди Сара. С ней он чувствовал себя легко и свободно. С ней он снова стал мальчишкой. За этот вечер он смеялся больше, чем за весь последний год.

Сара встала, потянулась, подошла к кухонному столу и поставила чашку.

– Завтра мы посмотрим вашу одежду.

– Одежду? – Кристиан взглянул на свой костюм. Да, одет он далеко не лучшим образом.

– Пошли, Фергус. – Леди Сара хлопнула в ладоши, и собачка моментально проснулась и преданно уставилась на девушку глазами-бусинками. Вскочив на короткие ножки, Фергус II поспешил к ней.

Кристиан наблюдал, как дочь английского графа идет спать в его спальню, находящуюся в его охотничьем доме, с маленьким шотландским терьером, одетым в красную курточку. В камине громко треснуло полено. Кристиан уже в который раз почесал подбородок и тихо выругался. Впервые в жизни он завидовал собаке.

Глава 9

На следующее утро Сару разбудил восхитительный запах бекона. Бекона и... кофе? Да, кофе! Наверное, миссис Гоутсокс вернулась. Сара выбралась из-под одеял, надела халат и поспешила на запах. Фергус II не отставал. В кухне ее ждала чудесная картина: тарелка поджаренного до золотистой корочки бекона, чайник, кофейник, еще одна тарелка с горячими лепешками, плошки с медом и сиропом. Но где же миссис Гоутсокс? И куда делся Фергус? Сара недоуменно огляделась. Она была совершенно одна. Но кто же приготовил все это? Уж точно не...

– Доброе утро! – оживленно проговорил Кристиан, войдя в дверь. В руках у него была охапка поленьев. Фергус II воспользовался открытой дверью, чтобы выбежать на улицу и сделать свои дела.

Сара тихонько ахнула. Ворвавшийся в комнату морозный воздух неприятно холодил кожу. Да и она не привыкла, чтобы мужчина видел ее в халате. Она затянула пояс так туго, что стало трудно дышать, и мертвой хваткой вцепилась в ворот, закрывая шею и грудь. Что не так с этим мистером Форестером? Во-первых, мужчина выглядел слишком хорошо для столь раннего часа. Он побрился и, хотя его волосы не стали короче, при свете дня он выглядел даже лучше, чем накануне. Его широкие плечи были обтянуты клетчатой рубашкой, а грубые полотняные бриджи подчеркивали узкие бедра и сильные ноги. Сара поспешно отвела глаза. Этот человек не переставал ее удивлять. Джентльмен, пусть даже и из нетитулованного дворянства, на ногах в такую рань? Ее отец и брат никогда не вставали раньше полудня. И он приготовил завтрак? Саре не

хватало фантазии, чтобы представить своего отца готовящим какую-то еду. Вероятно, нетитулованное дворянство отличается от аристократов с титулами больше, чем она предполагала.

– Разве у вас нет слуг? – выпалила она раньше, чем успела осознать, что говорит. – О, простите, ради бога! Это было непозволительно грубо с моей стороны.

Кристиан рассмеялся.

– Прошу меня простить, миледи. Здесь я живу просто. Едва ли вы к такому привыкли. Мистер Фергус – мой единственный слуга, и вы мне сами сообщили, что в данное время он недоступен.

– Я просто никогда не знала никого, кто, как вы, умел бы готовить и... – Сара не могла заставить себя сказать, что ожидала приезда горничной или лакея, в общем, кого-нибудь, кто позаботился бы о решении бытовых проблем.

– Вы же готовили еду вчера, не правда ли? – заметил Кристиан. – Кстати, я занимался не только приготовлением пищи. Еще я накормил Оберона и нарубил дров для камина. – Он указал на кучу дров, сваленных у его ног. – И если я не ошибаюсь, снегопад только усиливается. К ночи нас совсем занесет.

– Занесет? – Сара застыла и плотнее закуталась в халат.

– Да. Но не беспокойтесь, у нас достаточно еды и дров. Я всегда заранее запасаясь всем необходимым на зиму.

У Сары отчаянно забилося сердце.

– Дело не в этом. Просто...

– Просто вам не нравится идея, что вас занесет снегом в этом доме вместе со мной?

– Это неприлично, – пискнула она.

– Вероятно, об этом следовало подумать прежде, чем вы отправились в Шотландию в одиночестве.

Сара угрюмо покосилась на мужчину.

– Со мной была миссис Гоутсокс.

– Случайно. – Кристиан отдернул занавеску и взглянул в окно на быстро падающий снег. – В любом случае, судя по погоде, миссис Гоутсокс в ближайшем будущем не вернется. Так что вам придется довольствоваться мной.

Сара прикусила губу.

– Да, конечно, я вовсе не хотела показаться неблагодарной. – Она опустила глаза на свой халат и поморщилась. – Прошу простить мое неподобающее одеяние.

– Я никому не скажу, если этого не сделаете вы.

Сара криво усмехнулась, а Кристиан ей подмигнул.

– Фергус Второй тоже ничего не сможет рассказать вашим знакомым. Дело в том, что он говорит только по-гаэльски.

– Это правда? – Сара наконец опустила руку, которой сжимала ворот халата у горла, подошла к окну и взглянула на песика, резвящегося в снегу. – Не удивительно, что он меня совершенно не слушал.

– Хотите позавтракать? – спросил Кристиан.

У Сары громко заурчало в животе, и она сконфуженно покосилась на Кристиана.

– Да, пожалуйста. – Она нахмурилась. – Но сначала я должна одеться.

– Здесь нет никого, кто вас осудит, если этого не сделаете вы сами. – Он наклонился и подбросил в огонь пару бревен. Да, его спина... и бедра... были достойны внимания. – Я уж точно не готов вас за это судить. – Кристиан встал и

отряхнул руки. А Сара тряхнула головой и приказала себе не думать о задней части его тела.

Она ухмыльнулась. Завтракать с холостяком, будучи одетой только в халат, – совершенно скандальное поведение! Но какое великое искушение – немедленно сесть за стол и положить в рот аппетитный кусочек бекона, словно она дома и ей принесли завтрак в постель.

– Хорошо, – сказала Сара и села за стол.

Фергус II проскользнул в приоткрытую дверь, и Кристиан плотно закрыл ее за ним. Потом он подошел к столу и разложил на две тарелки лепешки и бекон.

За окном продолжал идти снег. Деревья постепенно превращались в белые сугробы. Вскоре небо потемнело, снегопад усилился, подул сильный ветер. И теперь за окном была видна только белизна.

– Чем займемся сегодня? – спросил Кристиан, когда Сара закончила мытье посуды.

– Я бы хотела взглянуть на вашу одежду, – объявила она.

– Как скажете. Но, как вы понимаете, отправляясь в Шотландию, я одеваюсь не так, как на лондонский бал. Тогда какой в этом смысл?

– Разумеется. Но дело в том, что в Лондоне одежда чрезвычайно важна. Все видные джентльмены покупают шляпы у Ярдли, костюмы – у Вестона, рубашки – у Мартина, а обувь – у Хоби. И да, я вижу иронию в том, что читаю вам лекцию о модной одежде, когда на мне только халат.

Мистер Кристиан улыбнулся.

– В любом случае продолжайте. В халате вы мне нравитесь еще больше.

Сара вспыхнула, а Кристиан невозмутимо отпил кофе, явно не видя в своем замечании ничего предосудительного.

– Что же касается магазинов Ярдли и Вестона, я, кажется, слышал о них от Оуэна Монро.

– Вы знакомы с лордом Оуэном?

Кристиан кивнул.

– Да, лорд Оуэн о них знает все. Он всегда превосходно одет – достойный соперник самого Браммела.

– Вы помните Монро?

– Ну конечно. Он... – Она замолчала, сообразив, как неприлично это прозвучало. Сына графа она помнит, а мистера Форестера – нет. – Я хотела сказать, что он знает толк в одежде.

– Я всегда считал, что чем проще, тем лучше.

– Да, простота имеет значение. Но нельзя забывать о качестве. Нет никого привлекательнее мужчины, одетого в хороший черный вечерний костюм с идеально завязанным белым галстуком.

– А я-то думал, что леди привлекают ум и обаяние.

– Они нам тоже нравятся, – ухмыльнулась Сара.

– Прекрасно. Тогда я принесу одежду. Можете изучать ее, сколько хотите.

Кристиан вернулся через несколько минут и бросил на софу ворох одежды.

– Жду вашего приговора, миледи, – сказал он и поклонился.

Сара встала и разгладила халат. Она вела себя в высшей степени неприлично. Во-первых, она не была должным образом одета, а во-вторых, она собиралась перебирать мужскую одежду. Немыслимое поведение для Лондона! Все же Шотландия – странное место. Такое впечатление, что принятые в обществе

правила не имели здесь никакого значения. Сара чувствовала себя здесь свободной и немножко дерзкой.

Она решительно подошла к груде одежды и уставилась на нее сверху вниз. Одежда показалась ей идеально чистой, хотя и немного помятой. Камердинер ее отца упал бы в обморок при одной только мысли о подобном обращении с вещами. Она взяла темно-синий сюртук и встряхнула его.

– Это... приемлемо.

– Приемлемо? – Кристиан нахмурился.

– Да. Я имею в виду, что покрой хороший, но...

– А как начет этого? – Он выдернул из вороха одежды рубашку и показал ей.

– Мне необходимо внимательно посмотреть, прежде чем я смогу составить собственное мнение.

Не дав ей времени, чтобы запротестовать, Кристиан сорвал с себя теплую фланелевую рубашку и стал надевать другую. У Сары перехватило дыхание. Несколько секунд она молча смотрела на широкую грудь мужчины, потом, опомнившись, развернулась и уставилась в противоположную сторону.

– Прошу прощения, – буркнул Кристиан. – Я не подумал.

– Все в порядке, – выдавила она, не поворачивая головы. – Просто дайте мне знать, когда будете скромно... я хотела сказать, прилично одеты.

– На мне рубашка, – объявил Кристиан, и Сара перевела дух.

Несмотря на заверение, что он выглядит уже вполне пристойно, Сара решила сначала посчитать до десяти и только потом поворачиваться. Так будет надежнее. Считая в уме, она продолжала думать о его широких плечах, освещенных пламенем камина, его бугристых мускулах, плоском животе. У нее пересохло во рту. Этот мужчина определенно находит время для спорта.

Наконец, обернувшись, она убедилась, что на нем действительно надета рубашка, а на шее болтается незавязанный галстук. Она оценила рубашку.

– Эта вещь немного помята, но хорошего качества. Где вы покупаете рубашки?

– Не у Мартина, – признался Кристиан с несколько виноватой улыбкой.

Сара указала взглядом на галстук.

– Какой ваш любимый узел?

– Разве я должен иметь любимый узел?

Сара покачала головой и украдкой улыбнулась.

– Тогда покажите, как вы завязываете галстук.

Кристиан быстро его завязал. Узел получился непрезентабельным и слегка кривоватым.

– Так вы завязываете галстук, когда идете в Лондоне на бал? – недоверчиво спросила Сара, уперев руки в бока.

– Да, а что не так?

– Ну, как вам сказать. Мне кажется, этот узел немного... простоват. Вы так не считаете?

– Я люблю простоту.

– Позвольте мне? – Она снова указала взглядом на галстук.

– Конечно.

Сара подошла ближе. От него пахло древесной стружкой. Подняв голову, она заглянула ему в глаза. Они сверкали весельем.

– Вы находите это забавным? – спросила она.

– Немного. Я никогда не уделял особого внимания одежде.

– Я пытаюсь вам помочь – по вашей просьбе. – Интересно, почему она никогда раньше не замечала, как хорошо пахнет древесная стружка. Запах отвлекал. Она сглотнула и нахмурилась.

– Да. – Кристиан кивнул и сжал губы, чтобы не улыбаться. – Конечно. Я сделаю все, что скажете.

Сара вздернула брови, подняла руки и быстро развязала созданный им узел. Интересно, с какой стати у нее дрожат руки?

– Я покажу вам мой любимый узел.

– Вы – эксперт в завязывании галстуков? – спросил Кристиан.

– Я много раз помогала Харту.

– Вместо его камердинера?

На этот раз Сара постаралась не обращать внимания на исходящий от мистера Форестера запах. Она не сомневалась, что теперь никогда не сможет вдыхать запах древесной стружки и не вспоминать о нем. И, разумеется, не забудет, как он выглядит без рубашки. Еще она старательно игнорировала то, что ее руки касаются его короткой бородки. Быть может, именно поэтому они немного дрожат? Почти незаметно. Сара нахмурилась.

– Камердинер Харта пьет. – Она усмехнулась. – Со всеми вытекающими из этого прискорбного факта последствиями.

– Что? Тогда почему ваш брат его не уволит?

– Харт слишком добросердечен. Отец почти каждый день угрожает уволить несчастного, но Харт об этом даже слышать не хочет. Мой брат слишком сильно

привязывается к людям. Нередко даже в ущерб себе.

– Забавно, – пробормотал Кристиан, упорно глядя на что-то, расположенное над головой Сары. – Мой отец говорил то же самое обо мне.

– Это вовсе не плохая черта, – отметила Сара, не менее упорно глядя на галстук, который завязывала.

– Попробовали бы вы сказать то же самое моему отцу. Впрочем, это невозможно по многим причинам, – буркнул Кристиан. – Главная из них заключается в том, что он уже умер.

– О, мне очень жаль!

– А мне нет. Он никогда не одобрял ничего из того, что я говорил или делал.

– Я вас понимаю, – вздохнула Сара. – То же самое происходит между мной и моей матерью.

– Но разница в том, что вы цените то, что она говорит. Ее слова имеют для вас значение. Иначе вы не упоминали бы ее так часто.

– Что? Ох, мне даже думать не хочется, что она говорит обо мне сейчас!

– Если у нее есть сердце, – сказал Кристиан, – то она сейчас пытается понять, почему ее любимая дочь сбежала, и она вне себя от беспокойства.

– Могу вас заверить: и то и другое крайне маловероятно.

– Почему вы так думаете?

– «Делай, что тебе сказано, Сара», – проговорила она резким строгим голосом, явно подражая матери. – Это ее любимые слова, адресованные мне. После побега я уже должна была посетить полдюжины всевозможных званых вечеров. И самым главным для матери является то, что я недоступна для лорда Брэнфорда, рискую погубить свою репутацию и подвергаю риску помолвку, на которую она всем сердцем надеется.

Кристиан бросил на Сару быстрый взгляд.

– Значит, вот почему вы чувствуете себя виноватой за побег. Впервые в жизни не сделали то, что вам сказано?

Сара кивнула.

– Даже не знаю, что на меня нашло.

– Вы сказали, ваши родители не знают, что вы не любите Брэнфорда.

Сара возмущенно фыркнула.

– Конечно, знают. Думаю, они бы удивились, если бы я в него влюбилась.

Кристиан прищурился.

– Что вы имеете в виду?

Она несколько секунд сосредоточенно занималась галстуком, сгибая и перекручивая плотную ткань.

– Мои родители с малых лет растили меня как призовую кобылу. Статус, власть, положение при дворе, репутация. Вот что для них важно.

– А вовсе не счастье дочери?

Она так сильно дернула галстук, что Кристиан поморщился.

– Все... намного сложнее.

– Разве? Для меня, к примеру, вы не являетесь частью движимого имущества, а я знаю вас всего два дня.

Стараясь не обращать внимания на его слова, Сара снова дернула галстук.

– Я всегда знала, чего от меня ждут. Мой долг – сделать хорошую партию.

– Но разве нельзя выйти замуж за мужчину, отвечающего всем требованиям ваших родителей, который будет нравиться и вам тоже?

– Нет лучшей партии, чем лорд Брэнфорд.

– Это мнение ваших родителей, а не ваше.

– «Делай то, что тебе сказано, Сара», – прошептала она. На ее лице появилась улыбка, хотя глаза оставались грустными, и она еще раз дернула галстук. Кристиан потерял равновесие и, чтобы не упасть, был вынужден ухватиться за девушку. Его большие руки легли на ее хрупкие плечи, и она закрыла глаза.

Кристиан восстановил равновесие и убрал руки.

– Похоже, я сама не знала, на что способна. – Она засмеялась. – Ну вот, математический узел готов.

Посмотрев поверх ее головы в зеркало, мистер Форестер разинул рот.

– Я слышал, они очень модные.

– Совершенно верно.

Сара отошла и поворошила кочергой угли в камине. Она старалась выбросить из головы воспоминания об обнаженной груди мужчины, об исходящем от него запахе мыла и древесной стружки, о выражении его глаз, когда он говорил, что она – не движимое имущество. А тут еще ощущение его рук на своих плечах... Боже! Впервые в жизни ей хотелось, чтобы мужчина ее поцеловал.

Она помотала головой, словно пытаясь вытрясти из нее бесполезные мысли.

– «Делай, что тебе сказано, Сара», – прошептала она себе под нос. Положив кочергу, Сара обхватила себя за плечи. О чем она только думает! Она же помолвлена с другим мужчиной. – Надеюсь, погода скоро улучшится. Я должна

как можно скорее уехать. Мне необходимо вернуться домой.

Глава 10

Ветер завывал всю ночь, и маленький лесной домик завалило снегом. Сугробы были уже выше подоконников и заглядывали с улицы в дом. У бедного Фергуса II возникли очень большие проблемы с выходом из дома. Он проваливался в снег не просто с головой – сугробы были в несколько раз выше него. Кристиан, вышедший из дома, чтобы проверить, как поживает его конь, очистил для собаки маленькую площадку у крыльца. Ветер становился с каждой минутой сильнее, но ему все-таки удалось пробиться сквозь снег к амбару.

Вернувшись, он отряхнул снег и потер замерзшие руки. Сара, одетая все в то же платье служанки, бегала вокруг стола за Фергусом II, который сжимал в зубах маленькую тряпичную игрушку.

Кристиан снял плащ и кивнул на игрушку.

– Откуда он это взял?

– Я сделала игрушку сегодня утром из остатков шерсти, которую дал мне мистер Фергус, чтобы я могла сшить курточку. – И она продолжила игру с собакой. Когда она бежала вправо, пес бросался влево. – Я сделала игрушку специально для него, – задыхаясь и смеясь, проговорила она. Ее щеки покраснелись, а улыбка была обворожительной. Сара была так потрясающе красива, что Кристиану пришлось в очередной раз себе напомнить: она помолвлена с другим. Но даже будь она свободна, на него она все равно не обратила бы внимания. Она не взглянула бы на него дважды. И он сконцентрировался на ее признании: дочь лорда сшила игрушку для собаки.

– Вы снова меня удивили, – сказал он и повесил плащ на вешалку.

Сара остановилась. Собака тоже.

– Удивила вас? Что вы имеете в виду?

Кристиан переступил с ноги на ногу.

– Когда вы сообщили мне, что считаетесь первой красавицей лондонского сезона, я решил, что вы... вы...

– Тщеславна? Заносчива? – Она метнулась к собаке, но Фергус II ловко увернулся.

– Я не собирался этого говорить, – проворчал Кристиан и наконец отвернулся от вешалки.

– Но вы намеревались сказать что-то вроде этого. – На этот раз Сара метнулась в другом направлении, но собака разгадала ее маневр.

– Возможно, я имел в виду слово «равнодушная»? – предположил Кристиан.

Сара бросила на Кристиана косой взгляд.

– Вы считаете, что это намного лучше, чем «заносчивая»?

– Я всего лишь удивился, что вы готовите, убираете, чувствуете себя вполне комфортно в платье прислуги и с удовольствием проводите время, мастера курточки и игрушки для собаки.

Фергус II ловко передвинул игрушку в угол рта и принялся ее жевать.

Сара расправила юбки и вздохнула.

– Во-первых, здесь мне совершенно нечем больше заняться. Во-вторых, у меня никогда не возникало желания кичиться своим положением. Это не моя вина и не моя заслуга, что я дочь графа. Точно так же в том, что Фергус родился собакой, нет ни его вины, ни его заслуги.

Кристиан шутливо поклонился.

– Вы, оказывается, придерживаетесь прогрессивных взглядов, миледи.

– А вы со мной не согласны?

– Напротив, полностью согласен. Просто я немного удивлен тем, что все это говорите мне вы. Хотя, признаюсь честно, я могу быть предвзятым. Первые красавицы сезона последнее время не баловали меня своим вниманием и добротой.

– У вас, похоже, пристрастные представления о знати. Разве ваша подруга Люси не красива?

Кристиан весело фыркнул.

– Никогда не думал об этом. Люси прославилась язвительностью и острым языком. Она отпугнула больше поклонников, чем привлекла, можете мне поверить.

Сара сложила руки на груди и устремила на собеседника испытующий взгляд.

– А что, если я скажу, что вы меня тоже удивили?

Кристиан подошел к камину и теперь грел у огня замерзшие руки.

– Я? Чем?

– Если говорить прямо, я еще никогда не встречала красивого мужчину, который был бы готов признать свои ошибки.

Кристиан от души рассмеялся.

– Тогда вы общались не с теми мужчинами. Все мои друзья, как и я, постоянно указывают друг другу на ошибки. И почти все они более или менее привлекательны.

– Я всего лишь имела в виду, что большинство молодых красивых джентльменов в основном заботятся о своей репутации. Не припомню ни одного, кто честно признался бы, что испытывает трудности с поисками жены.

Кристиан, все еще усмехаясь, покачал головой.

– О, у меня полно трудностей! И я вовсе не боюсь в этом признаться. Как иначе можно исправить положение? Невозможно повлиять на то, что ты не признаешь.

Сара сделала реверанс.

– А вы, оказывается, придерживаетесь прогрессивных взглядов, сэр.

– Рад, что вы это заметили. – Он подошел к столу и отодвинул для нее стул. – Но вернемся к моим трудностям. Что еще вы мне можете посоветовать?

Сара подошла, села и задумалась.

– Давайте посмотрим... Одежду мы уже обсудили... Давайте поговорим о вашей речи.

– Речи? – Кристиан обошел стол и сел напротив нее.

– Да. То, что вы говорите женщине, не менее важно, чем ваше соответствие требованиям и ваш внешний вид.

Кристиан невесело усмехнулся.

– Вы имеете в виду то, что я говорю, когда не заикаюсь?

Сара отмахнулась.

– Я уже начинаю сомневаться, что вы хотя бы раз в жизни заикались.

– Уверяю вас, заикался, и не единожды. – Он отвел глаза.

Поддавшись порыву, Сара потянулась через стол и накрыла его руку своей.

– Скажите мне... почему?

Кристиан глубоко вздохнул. Он хотел убрать руку, но не сделал этого. Ему нравилось ощущать рядом присутствие этой милой леди, ее невинные прикосновения. Он не мог припомнить, когда к нему в последний раз прикасалась женщина, не входящая в круг его друзей. А этой малышке, похоже, действительно не безразличны его проблемы.

Не то чтобы он не знал, почему заикается. Он отлично помнил день, когда все началось. Никогда не сможет его забыть. Но рассказать об этом кому-то? Женщине? Красивой женщине? Нет, никогда. Приняв это решение, Кристиан сразу понял, что сейчас все ей расскажет. Потому что здесь, с Сарой, в своем охотничьем домике он чувствовал себя вовсе не робким заикой, которого знали многие лондонские дамы. Ему было... уютно.

– Пожалуйста, расскажите, – тихо сказала она, все еще держа его за руку и заглядывая ему в глаза.

– Я всегда был робким мальчиком. Не любил разговаривать с незнакомыми людьми. Прятался за мамину юбку. – Он хмыкнул.

А Сара молча улыбнулась.

– Это безумно действовало на нервы моему отцу. Он, как правило, хватал меня за руку, вытаскивал из-за спины матери и требовал, чтобы я разговаривал с тем, к кому мы приехали с визитом.

Сара кивнула.

– Вы, наверное, чувствовали себя ужасно.

– Это было невыносимо. Он орал на меня в присутствии того человека, с которым он желал, чтобы я говорил: «Скажи что-нибудь, парень. Не стой здесь столбом, как глухонемой!»

Сара поморщилась.

– Как неприятно.

– Однажды он встречался с потенциальной гувернанткой для меня. Мне тогда было года четыре, не больше. Моя гувернантка собралась замуж, и ей подыскивали замену. Он велел мне зайти к нему в кабинет. Заглянув туда, я увидел самую красивую женщину, которую мне доводилось видеть в своей короткой жизни. Она сидела за столом напротив отца. Конечно, я редко встречался с посторонними женщинами, но эта выглядела как настоящая богиня. По крайней мере, мне так показалось. – Он невесело усмехнулся.

– Позвольте, я угадаю. Отец потребовал, чтобы вы с ней заговорили. – Сара с очевидной симпатией покачала головой.

– Мой отец сказал: «Вот он, маленький полудурок. Вам придется изрядно потрудиться, чтобы заставить его говорить».

– О нет! – Маленькая рука Сары сжала пальцы Кристиана.

– Да. – Мужчина пожал плечами. – И, конечно же, все стало еще хуже. Отец потребовал, чтобы я зашел. А когда я не двинулся с места, он встал, подошел ко мне и втащил меня в комнату за ухо.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Enceinte – беременная (фр.).

Купить: <https://tellnovel.com/ru/valeri-boumen/pohititel-ee-serdca>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)